

КН

1915

№1-12

Пр. 1926 г.
Библиотека

ПЕРМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 1.

1915 г.
Январь.

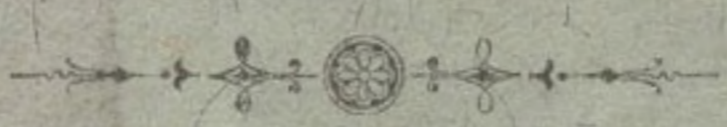
IV-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руки Божіей, яко
потоки воды: куда хочетъ Онъ направляетъ
его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр.
2, 17).

„Всяка душа власти предержащимъ
да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ
Бога, сущія-же власти отъ Бога дичены
суть. Тѣмже противляйся власти Божію
повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1-2)

М Б.
Соневъ.

Пермскій Губернаторъ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Миѣаиль Александровичъ

Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій.

„Энциклопедія ума“.

„Свѣтъ одного научнаго образованія безъ свѣта Христовой истины, все равно, что свѣтъ луны безъ солнца.“

„Гдѣ двое или трое собраны во имя Моё, тамъ Я посреди ихъ“.
(Мѡ. 18, 20).

„Богатство духовное никогда не погибаетъ, никогда не измѣняется, никогда не оскудѣваетъ, не причиняетъ заботъ, не производитъ зависти и клеветы, не погубляетъ тѣла, не повреждаетъ души, не возбуждаетъ ненависти: все это свойственно только богатству временному“.
(Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Какъ имѣющій проказу заражаетъ чистаго: такъ обращеніе со злыми портитъ и развращаетъ добрыхъ людей“.
(Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Зависть есть самый непреодолимый родъ вражды. Другихъ недоброжелателей дѣлаютъ нѣсколько кроткими благотворенія, но завистливый еще болѣе раздражается оказаннымъ ему добромъ. Онъ болѣе оскорбляется силою благодаренія, чѣмъ чувствуетъ благодарность за благодаренія“.
(Св. Василій Великій).

„На словахъ философствовать легко, да трудно на дѣлѣ. Первое не трогаетъ сердца слушателей, а послѣднее ихъ поражаетъ; то производитъ смѣхъ, а сіе пробуждаетъ отъ безнечности; то раждаетъ скуку въ слушателяхъ, а сіе пристыжаетъ ихъ. Итакъ должно стараться, чтобы не только говорить о дѣятельности, но и самому дѣлать“.
(Исидоръ Пелусіотъ).

„Не выдѣлываютъ вина или воскъ иначе, какъ чрезъ давленія, такъ точно и добрыя дѣла нельзя совершать иначе, какъ усиленными трудами и подвигами“.
(Св. Димитрій Ростовскій).

„Вѣра, чтобы ей быть спасительною, требуетъ жизни по вѣрѣ. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть. (Іак. 2, 26). Какъ огню свойственно согрѣвать, водѣ орошать, свѣту просвѣщать; такъ вѣрѣ живой свойственно обнаруживаться въ добрыхъ дѣлахъ“.
(Св. Тихонъ Задонскій).

„Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ; то же и чтеніе Св. Писанія для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою“.
(Св. Іоаннъ Златоустъ).

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

*Сердце чисто созижди во мнѣ,
Боже и духъ правъ обнови во утробѣ
моей (Псал. 50, 12).*

Творецъ вѣковъ и время сподобилъ насъ, дорогіе отцы, братіе и сестры, еще увидѣть новый по счету годъ, который, по дѣламъ нашимъ и старымъ привычкамъ, опять будетъ старымъ и ветхимъ, если мы не постараемся исправить свою жизнь. Воистину только святая добродѣтельная жизнь, соединенная со всегдашнимъ покаяніемъ, обновляетъ человѣка на всякъ день. И это потому, что въ каждомъ человѣкѣ есть сѣмя и зародынь, — это ужасный душепагубный грѣхъ, унаслѣдованный отъ грѣшныхъ нашихъ предковъ, который непрестанно, хотя даже иногда и незамѣтно, тлѣть и точить все существо наше. Вотъ съ этимъ-то сѣменемъ грѣха и самыхъ тяжкихъ болѣзней рождаемся мы на свѣтъ и постепенно тлѣемъ, и мало-помалу иногда заживо умираемъ!

Итакъ, скажите, дорогіе мои, что же послѣ этого значитъ для насъ новый годъ! Это воистину еще продолжающееся къ намъ милосердіе и долготерпѣніе Божіе, ожидающее нашего исправленія, устрояющее наше душевное спасеніе. Новый годъ, повторяю, словами святыхъ отцовъ, это — сильное побужденіе къ нашему покаянію и добрымъ дѣламъ. Невольно въ сіи минуты приходитъ въ память притча Господа о неплодной смоковницѣ, которую за неплодіе хозяинъ сада хотѣлъ срубить, а садовникъ умолялъ его еще оставить на годъ для удобренія подъ ней почвы и для принесенія плодовъ.

Но скоро и непреложно настанетъ тотъ страшный послѣдній день, послѣ котораго не будетъ времени, какъ говорится въ откровеніи Іоанна Богослова: „Ангель, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ. Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все, что въ немъ, что времени уже не будетъ“.

Итакъ, увѣряю Васъ, пріидетъ время, когда прекратится совсѣмъ время, и настанетъ вѣчность неизмѣримая, безконечная, невообразимая; прекратятся навсегда смѣны дней и ночей, — заря утра и вечера, и время

года; не будетъ этихъ постепенныхъ чередованій зимы, весны, лѣта и осени; не будетъ этого чуднаго украшенія земли зеленью, цвѣтами, листвою и плодами; не будетъ никакихъ рожденій: ни человѣческихъ, ни животныхъ; — все исчезнетъ въ этомъ мѣрѣ, какъ трава и цвѣтъ въ поляхъ: бѣдный въ рубищѣ, царь въ порфирѣ — обратятся оба въ прахъ, даже самая земля и все, что есть на ней, сгоритъ, по слову Божественнаго Писанія, и тогда-то вотъ будетъ новое небо и новая земля, нетлѣнное небо и нетлѣнная земля, сообразная духовнымъ тѣламъ будущихъ воскресшихъ людей (2 Петр. 3, 10, 13). Тогда солнце угаснетъ и исчезнетъ, и солнцемъ всеозаряющимъ, всепросвѣщающимъ будетъ Самъ Христосъ Господь, Солнце правды; не будетъ луны и звѣздъ: ибо все это временно, стихійно, сложно и потому не вѣчно и тлѣнно. Прекратится царство суеты и грѣха и всякой неправоты, убѣгутъ все скорби, болѣзни, печали и воздыханія въ новомъ нашемъ родномъ небесномъ отечествѣ, и не останется вовсе и помину о нихъ; настанетъ царство любви, правды, непоколебимаго мира, радости и вѣчнаго веселія; не будетъ этой пестроты народовъ, племенъ и языковъ, — но будетъ одинъ народъ Божій съ однимъ дивнымъ и для всѣхъ понятнымъ языкомъ — ангельскимъ или человѣческимъ; все будутъ какъ одинъ народъ, какъ чада одной семьи, у которой будетъ одинъ отецъ Богъ. Какъ страшно! невольно проходитъ ужасъ и трепеть по всѣмъ членамъ тѣла и души при воспоминаніи всего, что насъ ожидаетъ! Воистину все земное: честь, и слава, почести, наряды, богатство и суемудрая мудрость — исчезнетъ, какъ дымъ, и одно дуновеніе вѣтра смерти все уничтожитъ, и останется одна безпредѣльная вѣчность!

Какъ намъ не ужасаться того страшнаго времени, которое всѣхъ насъ ожидаетъ! И эта вѣчность, предопредѣленная Творцомъ отъ начала, прежде бытія неба и земли, эти страшныя времена — настанутъ скоро, по неложному слову Самаго Творца: „Се, гряду скоро, и мзда моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его“ (Апок. 24, 12).

Вотъ для этой вѣчности, для этого будущаго безконечнаго житія и блаженства и создалъ всеблагій Господь человѣка и весь родъ человѣческой, — и если бы мы только въ этомъ вѣкѣ уповали на Христа и не имѣли въ виду будущей безконечной жизни, въ которой водворятся вѣчная правда и святость, то мы были-бы еще несчастнѣе и злополучнѣе всѣхъ человѣковъ, терпя здѣсь безчисленныя болѣзни и скорби, тысячи видовъ всякихъ смертей и лишеній, и не имѣя возможности получить за все это, что терпимъ за правду, за Христа — воздаяніе! Итакъ, успокоимся и утѣшимся воз-

любленные отцы и братія, будетъ намъ блаженное вѣчное воздаяніе за всѣ добрыя дѣла и подвиги здѣшней жизни, особенно подвиги самоотверженія на пользу брани, въ святой обители, послушаніе, дѣвство и нестяжательность, дающіе сторичные таланты, совершаемые по вѣрѣ и упованію на нашего Начальника вѣры и Совершителя Іисуса Христа, — и отретъ Онъ всякую слезу съ очей, плакавшихъ здѣсь ради правды Его, и горюющіе нынѣ и праведные на колѣнахъ Божіихъ утѣшатся по слову Пророка Исаи: радости ихъ не будетъ конца (Исаи 35, 10, 66, 14). Но горе будетъ всѣмъ нераскаяннымъ грѣшникамъ: они будутъ въ вѣчной мукѣ, какъ черви кипѣть. Какъ страшно даже произносить сіи слова! Дѣйствительно по Слову Божию: всякая неправда людей, незаглаженная и неисправленная покаяніемъ и добродѣтелию, получитъ свое возмездіе праведное. Не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ, ибо что, человекъ посѣетъ здѣсь на землѣ, то и тамъ пожнетъ въ вѣчности, — ясно свидѣтельствуется неложное Слово Божіе.

Итакъ, братіе и сестры, будемъ готовиться неотложно къ вѣчности покаяніемъ и добрыми дѣлами. Скоро времени не будетъ, — и время къ исправленію и подвигамъ вѣры и добродѣтели отнимется.

Будемъ-же каяться, исправляться и принести Господу плоды добрыхъ дѣлъ. Тогда наступающій годъ будетъ, дѣйствительно, новымъ для насъ, новымъ потому, — что принесетъ намъ обновленіе всего существа нашего: души и тѣла. Тогда хотя внѣшній человекъ нашъ будетъ тлѣть въ болѣзняхъ и скорбяхъ, но внутренній, потаенный сердца, человекъ будетъ обновляться всякій день, какъ это было съ святителемъ Василиемъ Великимъ.

Мы видимъ въ вѣкахъ прошедшихъ, что родъ человѣческой переходитъ и родъ приходитъ; то-же испытываемъ и всѣ мы надъ собою, то-же будетъ и послѣ насъ. Никто не можетъ избѣжать жребія, назначеннаго правосудіемъ Божиимъ для всѣхъ человѣковъ: „Земля еси — и въ землю отыдеши“. Отходятъ въ сей вѣчный путь (другіе, даже на нашихъ глазахъ, наши друзья, — пойдемъ въ сей неизвѣданный путь и мы; провожаемъ ко гробу другихъ, проводятъ нѣкогда и насъ, и наше бездыханное тѣло вмѣстится въ маломъ гробѣ, опустится въ могилу, покроется землею!

И вотъ еще годомъ мы ближе къ страшному часу смерти, который и безъ того не далекъ отъ насъ. Не должно-ли послѣ сего всѣ мысли свои устремлять къ сему неизбѣжному часу? — Весь умъ нашъ долженъ быть занятъ памятію о смерти, все сердце наше исполнится предчувствіемъ страшнаго разлученія души съ тѣломъ; вся жизнь наша должна быть какъ-

бы однимъ предсмертнымъ часомъ приготовления къ исходу! Самъ Господь, даровавшій намъ новое лѣто жизни, да утвердитъ насъ въ покаяніи и добродѣтели, благочестіи и страхѣ Божіемъ, да сподобитъ насъ съ ликомъ избранныхъ своихъ торжествовать на небѣ то великое новолѣтіе міра, послѣ котораго лѣта уже не будетъ! Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Архипастырское слово о настоятельной пастырской проповѣди.

Прочитавши журналы Пермскаго Епархіальнаго Проповѣдническаго Наблюдательнаго Комитета о состояніи проповѣдничества во 2 и 3 Красноуфимскихъ Благочиніяхъ, въ 3 Оханскомъ Благочиніи, въ Осинскомъ единовѣрческомъ и градо-Бунгурскомъ Благочиніяхъ, долженъ сказать, къ непремѣнному руководству и пастырскому попеченію всего духовенства Епархіи, слѣдующее:

Не имѣя возможности лично все знать и провѣрять—что происходитъ въ епархіи, Епархіальный Архіерей по необходимости долженъ довѣрять письменнымъ донесеніямъ о томъ доносителей—клириковъ и тѣмъ болѣе Благочиннымъ, для того и поставленнымъ, чтобы быть имъ ближайшими помощниками Епархіальнаго Архіерея на мѣстахъ. Но пусть знаютъ всѣ въ такихъ случаяхъ, что скрывшій правду или по какимъ либо соображеніямъ представившій дѣйствительность въ недолжномъ видѣ—будетъ предъ всѣми пристыженъ, если откроется его неправдивость. Иного средства пока нѣтъ для добыванія подлинной правды, которую необходимо знать Архіерею для пользы дѣла. Это пусть вѣдомо будетъ всѣмъ моимъ, Божіимъ изволеніемъ, соработникамъ.

Переходя къ дѣлу разсматриваемаго проповѣдничества въ указанныхъ округахъ, приходится видѣть, довѣряясь донесеніямъ Благочинныхъ и Священниковъ, что мѣстами оно стоитъ на похвальной высотѣ, а мѣстами, по видимому, только прописывается существующимъ, или отбывается, какъ непонятная и нежелательная обуза, которую нужно какъ-нибудь отбыть во исполненіе требованія Архіерея. Первое, конечно, странно, какъ добрый откликъ духовенства на святой призывъ его бывшаго Архипастыря Владыки

Палладія; а второе, конечно, печально и обидно не столько для нашего архіерейства, сколько за самихъ Священниковъ, очевидно не высоко ставящихъ свое священничество передъ Богомъ и передъ людьми и скорѣе разсматривающихъ его со стороны желанія лишь какъ-нибудь угодить начальству. Сего да не будетъ. А для сего поручаю духовенству на благочиническихъ и пастырскихъ собраніяхъ таковыхъ предавать братскому суду и подвигать на искреннее дѣланіе въ Церкви Божіей.

Но независимо отъ сего, призываю все духовенство Епархіи къ усердному исполненію призывовъ бывшаго Пермскаго Владыки Палладія—усилить и ввести въ опредѣленную систему дѣло проповѣди для православныхъ. Къ этому же и я призываю все духовенство Епархіи. Времена нынѣ лютыя, народъ весьма требователенъ къ своимъ пастырямъ, а соблазновъ и искушеній для народа всюду много. Уже и въ предѣлахъ Пермской Епархіи появились послѣдніе искажители непорочной нашей вѣры—разные сектанты баптисты, евангелики, киселевцы и другіе. Умѣло и вкрадчиво затрогиваютъ они душу человѣческую своими по виду благочестивыми разговорами, незаметно вливая въ собесѣдника духъ осужденія къ духовенству и къ св. Церкви. А первая причина сего лежитъ въ ненаученности народа вѣрѣ и правиламъ жизни по вѣрѣ, въ неприученности къ чтенію святаго Писанія, Житій Святыхъ, въ ненаученности молитвѣ, въ неутвержденности на трезвость. Это все и стараются сектанты использовать въ своихъ цѣляхъ и такимъ путемъ вербуютъ себѣ послѣдователей, которые наслушавшись ихъ, конечно, являются знающими сектантское ученіе лучше, чемъ какъ они знали прежде свою православную вѣру, а никѣмъ не наученные въ ней. Пусть никто не думаетъ, что у него въ уѣздѣ о сектантствѣ не слышно ничего. Условія жизни человѣческой и пути сообщенія между людьми теперь далеко не похожи на спокойную старину. Въ силу этого ни одинъ приходъ теперь не можетъ быть застрахованъ отъ возможности сектантской пропаганды. Достаточно въ приходѣ появится одному увлекшемуся гдѣ-нибудь сектантствомъ запасному солдату, прислугѣ, возвратившемуся изъ города и т. п., какъ легко и невѣдомо для пастыря начнется пропаганда, ибо сектанты все пропагандисты, это у нихъ вмѣняется въ первѣйшую всякому обязанность умѣлое исполненіе которой проповѣдуется, какъ высокая отъ нихъ жертва Богу.

Но и независимо отъ всей опасности, по святому пастырскому долгу, отцы и братіе, станемъ добръ, станемъ со страхомъ при дверяхъ, ввѣренныхъ намъ отъ Бога душъ человѣческихъ—христіанскихъ. Усердно и за-

душевно ведите дѣло проповѣди. Послѣ Святыхъ Таинствъ, безъ которыхъ нельзя спастись христіанину, проповѣдь наша есть первѣйшее пастырское дѣло, которымъ души христіанскія къ Богу приходятъ. Для успѣшности сего святаго дѣла не задавайтесь цѣлью непременно сообщать пасомымъ какія-то новыя премудрости. Нѣтъ, учите тому, что необходимо знать всякому христіанину. Учите просто и задушевно, какъ святынь вашей собственной души, раскрывая которую вы и себя къ Богу приближаете. Рассказывайте объ этомъ изустно, а не по тетрадкѣ. Вѣдь говорите же между собою и съ другими о разныхъ предметахъ много и хорошо; слѣдовательно, сможете говорить и о предметахъ вѣры и жизни по вѣрѣ,—только бы проникнуться святостью дѣла и содержаніемъ сообщаемого предмета духовнаго. Деревенскіе пастыри, привыкшіе къ простому народу, найдутъ понятный для народа и языкъ проповѣди. Найдутъ его и городскіе пастыри, привыкшіе къ городскому населенію. Была бы искренность, а народъ вашъ такъ мало требователенъ, что будетъ благодаренъ за всякую проповѣдь, которая оставляетъ у него въ душѣ ясный и опредѣленный отвѣтъ на затронутые вопросы. Если же этой опредѣленности нѣтъ, то и самая краснорѣчивая проповѣдь будетъ безсодержательна какъ для простыхъ, такъ и для образованныхъ слушателей. Такъ и говорите, чтобы предметъ проповѣди былъ ясенъ опредѣленъ прежде всего для васъ самихъ, а тогда вашъ языкъ съ умомъ отъ сердца самъ найдетъ досугъ къ душѣ слушателей и заговорить съ ней на понятномъ нарѣчій.

О чемъ говорить? Да о всемъ, что составляетъ нашу вѣру и церковную жизнь. Къ сожалѣнію, приходится наблюдать, что народъ не знаетъ Слова Божія и не привыкъ читать его, не знаетъ вѣры своей, не знаетъ христіанскихъ обязанностей, не знаетъ молитвъ и житій даже тѣхъ Святыхъ, имена которыхъ каждый носитъ. И въ Богослуженіи мало что понимаютъ. Вотъ и учите всему этому съ усердіемъ, чтобы православные свой законъ знали, по крайней мѣрѣ, не менѣе, чѣмъ знаютъ свой законъ евреи, мухамедане и тѣмъ болѣе сектанты, какъ о томъ говорятъ наблюденія надъ солдатами въ арміи. Рассказывайте о всемъ вышеуказанномъ возможно задушевнѣе, понятнѣе и картиннѣе. Затрогивайте сердца человѣческое. Такая проповѣдь должна быть непременно частію Богослуженія, если не всякаго, то обязательно Литургіи. Но не слѣдуетъ проповѣдывать только въ приходскомъ храмѣ. Ибо здѣсь не всѣ прихожанѣ бываютъ. А многіе, не слыша призыва, и вовсе перестаютъ ходить въ храмъ. Нѣтъ, нужно непременно вести проповѣдь и по приходскимъ деревнямъ.

Во многихъ изъ нихъ есть часовни, школы, непременно и просторная изба. Заранѣе распредѣлите очередь для совершенія богослуженій и по деревнямъ: въ одной совершите, напр., въ праздникъ вечеромъ вечерню съ бесѣдой, въ другой на недѣлѣ совершите акаѳистъ тоже съ бесѣдой; наканунѣ праздника въ иной деревнѣ совершите бдѣніе тоже съ бесѣдой. Заранѣе нужно только оповѣщать о томъ жителей деревень. Будутъ несказанно рады сами и подводы будутъ высылать въ такихъ случаяхъ. Говорю это на основаніи опыта въ другихъ епархіяхъ. Такъ и будетъ оцерковляться и научаться народъ православный. Тутъ и общенародное пѣніе заведется. Въ этомъ непременно должны принять участіе діаконы и псаломщики, — это ихъ обязанность, не исполняя которой они не исполняютъ и своего назначенія. Отцы Благочинные черезъ Настоятелей наблюдаютъ за симъ.

Особенно, отцы и братіе, не забывайте молодое поколѣніе учить вѣрѣ и добрымъ нравамъ. Хорошо бы для нихъ устраивать особыя бесѣды вмѣсто ихъ обычныхъ посидѣнокъ и вечеринокъ. Тутъ и учите ихъ всему нужному для христіанина, а прежде всего молитвамъ. Тогда не будетъ того, чтобы кумъ или кума не могли прочесть и „Вѣрую“ при совершеніи крещенія младенца. Тогда вступающіе въ бракъ будутъ знать и молитвы и важность Таинства Брака. Разумно, но настойчиво требуйте знанія этого. Ибо незнающіе того, какъ могутъ воспитать и своихъ и духовныхъ дѣтей вѣрѣ и въ добрыхъ нравахъ, если и сами того не понимаютъ?

Конечно, для всего этого болѣе удобное время зимнее, когда народъ свободенъ отъ крестьянскихъ страдныхъ работъ. Но особенно дорогое для этого время Великаго поста. Тогда и ведите горячую и настойчивую проповѣдь въ самомъ широкомъ видѣ. И Богъ намъ всѣмъ въ помощь.

Пермь. 14 сентября 1914 года.

Епископъ Андроникъ.

Пребываніе въ Сибири и отъздъ обратно митрополита Макарія.

Мы запоздали своимъ сообщеніемъ о пребываніи на Алтаѣ глубоко-чтимаго старца іерарха митрополита Макарія и причиною тому современныя событія на сколько неожиданныя, на столько же важныя не только для от-

дѣльныхъ личностей и общества, но для всей Россіи и даже для всего міра: мы разумѣемъ настоящую войну, наваленную предтечею антихриста германскимъ императоромъ Вильгельмомъ.

Политическое изрѣченіе гласитъ: „если желаешь мира — будь готовъ къ войнѣ“. И Россія, на этотъ разъ, не была захвачена въ расплохъ: она во всеоружіи встрѣтила сильнаго и хитраго врага — Германію, съ ея союзниками — Австріей и Турціей.

Когда, въ іюнѣ мѣсяцѣ, маститый путешественникъ, святитель Макарій, прибылъ въ Сибирь и отбылъ на Алтай, то ни кто изъ насъ, какъ и Его высокопреосвященство, мысли не допускали о скорой войнѣ и тѣмъ паче всемірной: Горизонты были чисты, нигдѣ не видно было черныхъ — грозовыхъ тучъ; всѣ были спокойны за себя, за Царя и свою родину, всѣ были заняты своими обыденными работами и всѣ думали о лучшемъ спокойномъ будущемъ; у всѣхъ были розовыя надежды на счетъ начавшагося лѣтняго времени. Но, видно и тутъ суждено было исполниться мудрому русскому изрѣченію: „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“.

Лично я, на примѣръ, думалъ, что въ іюль или августъ мѣсяцѣ успѣю посѣтить своего благодѣтеля, бывшаго преосвященнаго Томскаго, а нынѣ Московскаго митрополита Макарія, тамъ, въ глуши Алтая гдѣ я ни разу не бывалъ и куда меня манило пріятное и во всемъ назидательное свиданіе съ современнымъ апологетомъ. Однако въ своихъ надеждахъ довелось горько разочароваться: лишь только объявлена была въ Россіи мобилизація какъ отъ всѣхъ насъ*), желѣзнодорожныхъ служащихъ отобрали подписки, о томъ, что мы не должны оставлять своей службы на дорогѣ и не должны пользоваться отпусками.

Грустно было съ этимъ мириться, но ничего нельзя противъ сдѣлать, ибо это было бы равносильнымъ преступленію по службѣ.

Мы представляемъ себѣ какъ объявленіе войны тяжело отозвалось на самомъ митрополитѣ Макаріѣ, пріѣхавшемъ на Алтай отдохнуть среди дѣвственной природы и преданныхъ ему бывшихъ язычниковъ, а нынѣ христіанъ.

Съ начатіемъ войны заботы святителя еще болѣе увеличились, ибо Онъ вѣдь постоянный и усердный молитвенникъ за помазанника Божія, Государя Императора Николая Александровича за многостра-

*) Я служу на Сибирской желѣзной дорогѣ.

дальнюю родину—Россію и за всѣхъ тѣхъ, о комъ принято молится въ православной церкви.

Очевидцы передавали, что когда Владыко былъ на пароходѣ, стоялъ на палубѣ и молитвенно шевелилъ своими блѣдными, худыми губами, то Его лицо было какое-то особенное строго любвеобильное, радостное для истиннаго христіанина и страшное для невѣрующихъ, кои мимо его проходили: первые восторгались имъ, а вторые не находили себѣ мѣста и рады были бы броситься въ рѣку, если бы это для нихъ не было опасно...

Таковъ Владыко Макарій въ пересказахъ простонародья, умѣющаго отличить хорошихъ пастырей отъ плохихъ, умѣющаго цѣнить такихъ дѣятелей больше чѣмъ на вѣсь золота.

Особенная встрѣча была устроена Владыкѣ Макарію въ г. Бійскѣ, когда на берега рѣки собрались тысячи народа—одѣтыхъ по праздничному и ожидавшихъ Его прибытіе съ замирающими сердцами...

„Скоро, скоро“... говорили въ толпѣ и, какъ бы въ отвѣтъ на это нетерпѣливое ожиданіе, раздался благовѣстъ церковнаго колокола, огласившаго вѣси, и эхо тихо плавно понеслось по водѣ на встрѣчу Дорогому Гостю...

Ударъ—за ударомъ мѣрно возвѣщаль жителямъ Бійска о скоромъ прибытіи парохода, на которомъ былъ Его Высокопреосвященство митрополитъ Макарій. Вотъ начался и красный звонъ, вдали показался ожидаемый пароходъ.

На встрѣчу прибыли епископъ Иннокентій, игуменія женскаго монастыря, духовенство и чернички (монахини), а также мѣстныя власти.

Владыка здѣсь останавливался и ночевалъ въ покояхъ женскаго монастыря, а затѣмъ снова отбылъ въ дальнѣйшее путешествіе, на Алтай тотъ Алтай, который состоитъ изъ высокихъ горъ, съ горными ущельями, пещерами, который богатъ всякой растительностію, звѣремъ и птицей, имѣетъ каменистыя рѣки и рѣчки, съ многими въ нихъ порогами и водопадами, съ его милымъ, престодушнымъ, дѣтски наивнымъ и вѣчно беззаботнымъ—веселымъ инородческимъ населеніемъ. О воздухѣ, о разнообразной и богатой растительности мы уже не говоримъ; это просто—на просто естественный элексиръ для недужныхъ, а особенно для стариковъ. Дѣвственная и разнообразная его природа приковываетъ къ себѣ всякаго путешественника, находящаго для себя новость на каждомъ шагу. Неудивительно, что почитателями Алтая являются Архіепископы и Епископы, находящіи на немъ множество матеріала для своей духовной работы; таковыми были предста-

вители Алтайской миссии — архіепископъ Владимиръ (нынѣ умершій), митрополитъ Макарій и епископы — Иннокентій и Меодій; послѣдній недавно переведенъ въ г. Оренбургъ, а его мѣсто занялъ епископъ Анатолій.

Прошлымъ лѣтомъ митрополитъ Макарій, своимъ пребываніемъ на Алтаѣ предъ цѣлымъ міромъ доказалъ — какъ онъ любитъ его (Алтай) и жить безъ него не можетъ, а покинулъ его ранѣе окончанія срока отпуска лишь по указанію промысла Божія и изъ повиновенія возлюбленному Монарху, воля котораго для всѣхъ насъ священна: — Владыка получилъ экстренный вызовъ въ Москву... По этой причинѣ онъ не осчастливилъ своимъ присутствіемъ г. Томскъ; а какъ его здѣсь ждали-то, какъ ждали!!! Сколько приготовлений было къ встрѣчѣ Дорогого Гостя Святителя!!! Сколько выражалось надеждъ — еще хоть разъ видѣть своего любимца архіепископа, слышать его сладчайшій голосъ, умиляться и назидаться Его службой и словами...

Всѣ надежды Томичей рухнули, лопнули какъ мыльный пузырь.

Видно такъ угодно Богу, на все есть Его святая воля.

Само собой разумѣется, что Владыку ждали съ немалымъ нетерпѣніемъ миллионы людей въ Москвѣ златоглавой гдѣ его присутствіе, въ такіе тяжелые дни — какъ война Россіи съ войскомъ антихриста — болѣе необходимо, гдѣ именно требовалось живое свѣтительское слово, мудрый совѣтъ умиротворить міръ обитателей столицы Москвы, для которой промысломъ Божиимъ и данъ такой служитель — какъ Его Высокопреосвященство митрополитъ Макарій. Владыка Макарій на Алтаѣ жилъ въ селѣ Чемаль, въ коемъ имѣются и Церковь и Монастырь и страннопріемный домъ и училища для инородцевъ; все сдѣлано хорошо и обезпечено радѣніемъ митрополита — за свой счетъ. Подробно мы опишемъ при первой возможности, а теперь вернемся къ отъѣзду въ Москву Его Высокопреосвященства, котораго ждали въ Ново-Николаевскѣ 12-го августа, куда и выѣхали изъ Томска Губернаторъ г. Дудинскій, бывший городской голова г. Некрасовъ, протоіерей Собора Метиславскій и другіе.

Въ 6 часовъ вечера 13 августа торжественный звонъ колоколовъ возвѣстилъ Ново-Николаевцамъ о прибытіи на пароходѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія. Заранѣе былъ приготовленъ вагонъ и поданъ къ пароходной пристани, въ который Владыка и помѣстился послѣ оказанной ему встрѣчи. Онъ очень торопился, но, все-таки, успѣвъ благословить окружающихъ Его.

Въ передній путь Владыко ѿхаль жизнерадостный, со свѣтлой улыбкой на лицѣ, а нынѣ Онъ, подъ впечатлѣніемъ тяжелаго времени братоубійственной всеокрушающей борьбы народовъ, видимо болѣлъ сердцемъ и переживалъ общую народную печаль; Онъ грустно и строго взиралъ на окружающихъ, мысленно молясь „о мирѣ всего міра“. Все же Его обычная кроткая, хоть и печальная улыбка, не оставляетъ Его лица. Такъ и думается мнѣ, что онъ полонъ еще мечтами объ Алтаѣ, гдѣ церковному благовѣсту вторить эхо горныхъ водопадовъ; Ему еще рисуется общая картина великихъ миссіонерскихъ трудовъ и передъ его томными глазами проходятъ дѣти Алтайскихъ горъ, шепчуть старые широколиственные деревья, плачетъ уныло Тайга, шумитъ и мчится бѣшеная Катунь, гремятъ и грохочутъ водопады и величественно спокойные Алтайскіе скалы и сопки въ строгой красотѣ горныхъ вершинъ.

По мѣрѣ того, какъ поѣздъ удалялся отъ глазъ далѣе и далѣе въ душѣ cadaго христіанина почитателя создавалось какое-то безотчетное уныніе и думалась — дума крѣпкая на счетъ будущихъ пребываній любимца. Святитель въ Сибири вообще и на Алтаѣ въ особенности.

Доведется-ли намъ, Сибирякамъ и Алтайцамъ, еще хоть разъ видѣть глубокочтимаго архипастыря, услышать Его живое слово, цѣнное для вѣрующаго христіанина; доведется ли??...

Грусть лихая овладѣваетъ нами и невольное отчаяніе закрадывается въ наши немощныя души.

Господи, Боже нашъ! не даждь намъ унынія, а пошли радостную надежду на то, что предметъ общей любви. Митрополитъ Макарій будетъ здоровъ на многіе мѣта и, съ теченіемъ времени ему снова удасса посѣтить Сибирь и Алтай! — Подаждь, Господи, исполненіе нашихъ желаній!

Съ Владыкой проѣхали въ Москву взятыя имъ на Алтаѣ для воспитанія три мальчика и двѣ дѣвочки — инородцы, а также двѣ сестры милосердія изъ инородокъ, которые, впослѣдствіи, быть можетъ будутъ великими людьми, а въ настоящее время будутъ составлять утѣху престарѣлому миссіонерскому дѣятелю и ежедневнымъ пріятнымъ воспоминаніемъ по родномъ Алтаѣ.

Одно уже это обстоятельство, замѣтимъ отъ себя, служитъ величавой оцѣнкой расположенія Владыки къ Алтайскимъ инородцамъ, отъ которыхъ онъ не забылъ и не забываетъ на такомъ высокомъ посту — какъ кафедра митрополита Московскаго и Коломенскаго.

— Здесь уместно вспомнить одно очень важное и характерное явление изъ жизни маститаго іерарха Митрополита Макарія: когда онъ уѣзжалъ со всѣмъ изъ г. Томска, то онъ съ собой взялъ только двухъ келейниковъ — больше никого, ни одной души! — Это великій подвигъ — великаго чело- вѣка. Онъ не побоялся, — подобно другимъ, — жить на новомъ мѣстѣ одному, безъ прежнихъ своихъ преданныхъ и испытанныхъ помощниковъ; онъ все- цѣло положился на новыхъ, ему совершенно незнакомыхъ людей... Онъ гово- рилъ, на дѣлаемая ему предупрежденія, что онъ вовсе не одинъ, а съ нимъ Господь, который и неподкупенъ и одинаково вѣренъ для всѣхъ искренне вѣрующихъ...

— Да, онъ былъ не одинъ, а съ Богомъ, на Него и мы много- грѣшныя надѣемся уповаю, что Онъ услышитъ наши сердечныя молитвы, насъ избавитъ отъ унынія и грусти, а самого Владыку сохранить на мно- гія лѣта въ добромъ здоровьѣ; пошлетъ всегдашнее преуспѣяніе въ обшир- ной дѣятельности Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

А. Колосовъ.

Православнымъ христіанамъ.

Грозный часъ прибылъ... Предъ вами, дорогіе наши воины, двѣ чаши... Чаша слезъ, которыми любящіе васъ кропили вашъ путь на под- вигъ ратный: чаша крови, въ струяхъ которой вамъ предстоитъ совершать свой подвигъ... Обѣ чаши полны до краевъ, обѣ безмѣрно горьки. Любовью къ родинѣ своей вы побѣдили пронзающую душу горечь этихъ чашъ и безропотно пошли на трудный жребій. Да хранить васъ Господь! Тамъ, дома, — милые родные, а тамъ, на чужбинѣ — враги... Сзади мирныя поля, лѣса, луга, а впереди — жерла пушекъ, свистъ пуль, лязгъ мечей... Ваше сердце расплзлось жалостью къ тѣмъ, кто рыдалъ, провожая васъ, и ваши очи роняли слезы на землю родную, съ которой вы прощались, и ваше сердце трепетало передъ грозою неизвѣстнаго будущаго. Да подкрѣпите Господь васъ подъ крестомъ тяжелымъ! Примите и отъ насъ, васъ любя- щихъ, изъ нашей домашней скорби по васъ, наше посильное слово брат- ской поддержки, чтобъ холодное уныніе не коснулось васъ своимъ ядови- тымъ крыломъ.

Жизнь — прекрасный даръ Божій, и самое жуткое горе на земле — лишиться этого дара; на войнѣ же, гдѣ „смерть разить и косить здѣсь и тамъ“, ежеминутно можно впасть въ это горе... Но такъ ли оно люто на самомъ дѣлѣ, какъ представляется намъ грѣшнымъ?... Оно неизбежно. Умирать всѣмъ придется... И не все ли равно, гдѣ умереть: въ душевной ли палатѣ, въ домѣ ли своемъ послѣ тяжелаго недуга, или на полѣ брани — мгновенно, проливъ кровь за други своя? Сознаніе неизбежности горя уже ослабляетъ его лютость. Самъ Творецъ, Промыслитель Всеблагій и Всемогущій шлетъ это „горе“. Безконечно любящій, Онъ ничего лютаго не можетъ послать; Всемогущій, Онъ могъ бы и насъ избавить отъ этого „горя“, если бы то было полезно, но Онъ не избавляетъ, а рано ли, поздно ли всѣхъ и cadaго призываетъ къ Себѣ чрезъ смерть, поэтому то смерть рабовъ Его, по прекрасному выраженію Троицкой молитвы, есть не смерть, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая... на упокоеніе, на радость... И Онъ уже расторгнулъ узы смерти и заклепы адовы... Потому и честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его! Она дверь изъ душевной земной хатки, въ пресвѣтлый небесный чертогъ. Есть ли смыслъ послѣ того рабски уныло трепетать предъ нею, когда она лицомъ къ лицу стоитъ предъ нами? И гдѣ она насъ постигнетъ, еще неизвѣстно. Храбрый генераль Скобелевъ, подъ Плевной, среди самаго ада войны, открыто на бѣломъ конѣ скакалъ и невредимъ оставался, а умеръ пототъ въ Москвѣ среди роскоши лучшей гостиницы.

Воинъ, полагающій душу за други своя, проявляетъ любовь, больше которой нѣтъ на землѣ. Господь же, Самъ Любовь, не можетъ не порадовать на небѣ того, кто на землѣ оставилъ все ради любви.

Смерть ужасна только тому, кто въ Бога не вѣритъ, жизни загробной не признаетъ; но вы то, православные воины, вѣрите въ Бога и въ безсмертіе своей души; верьте же крѣпко и въ то, что всякая капля крови за вѣру, за царя, за отечество, пролитая вами на войнѣ, смѣшается съ кровью святыхъ мучениковъ, увѣчаныхъ отъ Господа вѣнцемъ святости. Впереди васъ прошли во врата царствія небеснаго и такіе свѣтлые воины, какъ св. Георгій Побѣдоносецъ, св. Димитрій Селунскій, св. Іоаннъ-воинъ, Стратилаты (военачальники): Θεодоръ, Савва, Андрей — съ 2593 воинами; Θεодоръ Тиронъ (новобранецъ), 40 мучениковъ Севастійскихъ (въ Арменіи), 42 мученика-военачальники Амморійскіе, великомученики: Никонъ, Артемій, Мива, Евсигній, Евтропій, Клеоникъ, Василискъ, Меркурій Смоленскій, — и

много, много другихъ мучениковъ Христовыхъ, которые въ званіи слугъ царей земныхъ, сумѣли заслужить вѣнецъ святости и отъ Царя Небеснаго.

Вѣрьте и въ то, что холодъ, зной, гладь и жажда, боли и раны, скорби отъ увѣчья, страданья отъ надрыва тяжелаго, любви ради къ отечеству понесенныя, — ступеньки, вѣдь, крѣпкія вамъ къ Царствію Божію, и чѣмъ больше этихъ ступенекъ пройдете, тѣмъ выше къ обители Небеснаго Отца поднимитесь вы.

Вамъ памятно поминовеніе св. церковью въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя, всѣхъ православныхъ воиновъ „за вѣру, царя и отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ“... Почему, именно въ этотъ день, церковь совершаетъ сей обычай любви? Потому что св. Іоаннъ Креститель усѣченъ былъ за правду, и христолюбивые православные воины умираютъ за правое дѣло. „Большій изъ всѣхъ рожденныхъ женами“, примѣромъ освятилъ вашъ воинскій подвигъ, другомъ сталъ вашимъ, тѣхъ изъ васъ, кто послѣ страданій умереть, на полѣ брани за други своя, онъ ждетъ на небеса.

Но если ваше сердце за себя-то спокойно, рвется, можетъ быть, душу свою на алтарь отечества положить, а жалость къ ближнимъ свѣдаетъ его: „Что-то будетъ съ моей семьей, съ моими мильми сиротинками?“ Что дѣлать тогда? Помните крѣпко слова Христовы: знаетъ Отецъ небесный, что вы требуете этого всего (Мф. 6, 32), (т.-е. пищи, одежды, жилища). И если Онъ въ Своемъ премудромъ совѣтѣ положить пріять къ себѣ душу отца — кормильца малолѣтней семьи, то Онъ же, по благости Своей, Самъ замѣнитъ незримо этой семьѣ отца. Русскій народъ повялъ эту истину и давно говоритъ: у Бога сиротъ нѣтъ. А царь и пророкъ Давидъ свидѣтельствовалъ: я жилъ, и состарѣлся, но не видѣлъ оставленными дѣтей праведника. (Пс. 36, 25). А воинъ-христіанинъ, самоотверженно умирающій за родину, достоинъ быть участникомъ соима праведныхъ...

Сердце сердцу вѣсть подаетъ... Вы свѣдаетесь, добрые воины, жалостью по ближнимъ, и ближніе ваши, окропивъ вашъ слѣдъ слезою горькою, не перестанутъ посылать вамъ на страшное полѣ брани свою любовь, свои горячія молитвы за васъ, свою надежду встрѣтиться съ вами, Богомъ хранимыми, еще и здѣсь — на землѣ. А гдѣ некрвенно любить, жалѣютъ и молятся, тамъ милость и помощь Господня никогда не уходятъ.

Вручите же себя волѣ Господней, идите честно совершать свой подвигъ и Господь Спаситель будетъ вамъ спутникомъ въ вашей защитѣ ро-

86157
75198

дины и угнетенныхъ славянъ, Царица Небесная покроетъ васъ своею материнскою любовью во всѣхъ вашихъ путяхъ, трудахъ и скорбяхъ, а силы небесныя и св. угодники Божіи вымолятъ вамъ у Господа успѣхъ свершить свой жребій на благо всѣхъ народовъ! Молитесь усердно св. Архистратигу силъ небесныхъ, Михаилу, и онъ, зла истребитель и правды ревнитель, вашъ молніеносный помощникъ и вѣрный хранитель въ подвигѣ ратномъ!

Возьмите на дорогу по маленькой книжкѣ—св. Евангелію, повѣсте ее на груди рядомъ съ крестомъ, читайте въ минуту досуга, а въ трудахъ, на войнѣ, пусть эта книга святая вмѣстѣ съ крестомъ и знаменемъ крестнымъ васъ берегутъ!

Мученикъ Никонъ еще язычникомъ былъ, на войну собирался, а мать-христіанка его умоляла: „Сынъ мой! Исполни слово мое! Страшно, опасно тебѣ будетъ, крестомъ осѣнись! Распятаго вспомни!“ Вотъ Никона враги окружили, стрѣлы летятъ, мечи надъ головой, смерть вѣетъ кругомъ, а онъ съ вѣрою крестился и цѣль, отъ смерти и ранъ сохранился. Послѣ же войны святое крещеніе принялъ, а потомъ и преподобно мученикомъ сталъ за имя Христово. (Память его празднуется 23 марта)... Аминь.

Свящ. В. Востоковъ.

Поразительный случай наказанія Божія за богохульство и кощунство.

Въ деревнѣ Байновой, въ приходѣ Св. Троицкой церкви Каменскаго завода, 1 марта 1912 г. (на крестопоклонной недѣлѣ) произошелъ слѣдующій поразительный случай Божія наказанія богохульника и кощунника.

На мукомольной крупчатной мельницѣ *Ө. Ф. Соснина* въ числѣ многочисленныхъ рабочихъ былъ сельскій обыватель деревни Байновой *Максимъ Давыдовъ Токаревъ*, 69 лѣтъ, на видъ очень крѣпкій и здоровый чело-вѣкъ. Въ присутствіи многихъ рабочихъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ *Максимъ Токаревъ* 1 марта богохульствовалъ, говоря,—что „Бога никакого нѣтъ, иконамъ не нужно кланяться, такъ какъ онѣ сдѣланы руками чело-вѣка“ и т. п., вообще похвалялся предъ толпой своимъ умомъ и, такъ

называемой, передовистостію. Въ числѣ постороннихъ была какая-то монахиня; она, слыша богохульство Токарева и ревнуя о славѣ Творца, сказала Токареву: „что ты, безбожникъ, говоришь такія слова? Вѣдь, за эти слова Господь накажетъ тебѣ, не допуститъ тебя и до дому, дорогой же можешь умереть“. По адресу монахини со стороны Токарева послѣдовали насмѣшки и брань. По окончаніи работъ Токаревъ пошелъ домой; при входѣ въ деревню онъ упалъ и у него горломъ хлынула кровь. Еле живымъ его довели на санкахъ домой и тотчасъ послали за священникомъ, находившемся съ требой въ то время въ этой же деревнѣ, но Токаревъ до прихода священника скончался, не очистивъ покаяніемъ своей души.

По словамъ односельчанъ, у Токарева былъ надсаженъ желудокъ^{*)} и, съ годъ тому назадъ, у него шла кровь горломъ и онъ страдалъ одышкой. По увѣщанію своихъ семейныхъ, онъ приходилъ исповѣдываться тогда въ храмъ, послѣ чего видимо поправился и казался здоровымъ и безпрепятственно работалъ.

Трагическая смерть Токарева, и именно послѣ явнаго его богохульства на мельницѣ, произвела на односельчанъ ошеломляющее впечатлѣніе. Они удивляются тому, какъ Господь долго терпѣлъ его на землѣ: онъ уже давно похвалялся своимъ богоотступничествомъ.

Гордые, противящіеся своему Творцу, умы и отрицающіе Его бытіе, конечно, не приминуть приписать этотъ поразительный случай простому совпадению или иному чему, но только не наказанію Божію. Люди же, истинно и твердо вѣрующіе, безъ сомнѣнія, еще болѣе укрѣпятся въ своей не тщетной и не постыдной вѣрѣ въ своего Творца и Его Единороднаго Сына Господа нашего Іисуса Христа, распятаго за насъ на крестѣ. Пусть они открыто и смѣло предъ всѣми исповѣдуютъ свою вѣру и чтутъ Животворящій крестъ Господень и св. иконы, отнюдь не допуская ничего богохульнаго и кощунственнаго, памятуя, что Богъ поругаемъ не бываетъ и богохульника ждетъ отмщеніе.

Діаконъ Кронидъ Холмогоровъ.

^{*)} Повидимому—не желудокъ, а болѣзнь сердца.

Божіе промышленіе въ событіяхъ настоящаго времени.

Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его (Прит. 6 ст. 3 гл.). Внимательное разсмотрѣніе жизни міра настойчиво убѣждаетъ cadaго безпристрастнаго въ существованіи и дѣйствіи въ мірѣ Высочайшаго Управителя и Промыслителя. И какъ жизнь cadaго отдѣльнаго человѣка, „съ головы котораго волосъ не пропадетъ“ безъ воли Божіей, такъ и жизнь цѣлыхъ царствъ и народовъ одинаково подчинены и идутъ по тѣмъ путямъ, по которымъ ведетъ ихъ Провидѣніе.

Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его. Это слова премудраго Соломона. Вематривайся, христіанинъ, въ жизнь, и ты примѣтишь, ты ясно увидишь дѣйствующую въ мірѣ десницу Божію, услышишь голосъ Божій, которымъ Онъ изрекаетъ людямъ свою волю... и бываетъ тотъ голосъ тихій, какъ тихое вѣяніе вѣтра, но бываетъ и грозный и страшный, какъ звуки громовъ и бурь... Но и въ грозѣ и въ буряхъ являетъ себя Промыслительная десница Божія и въ самыхъ, на нашъ человѣческій взглядъ бессмысленныхъ явленіяхъ, скрывается глубочайшій смыслъ. Вотъ война—бичъ человѣчества, бѣдствіе, страшное бѣдствіе, зло по нуждѣ, по грѣховности человѣческаго рода терпимое, между тѣмъ и черезъ нее Господь достигаетъ духовной пользы человѣчества, злое человѣческое направляя къ доброму. Даже такія, можно сказать, безумныя, безцѣльныя войны, какими были междоусобныя войны на Руси въ періодъ удѣловъ, когда одинъ Русскій князь шелъ войной на другого, когда братская кровь лилась рѣкою, и эти войны не были безцѣльны и имѣли свое значеніе. Здѣсь ложнымъ, отрицательнымъ, кровавымъ путемъ меча и насилій отыскивалось разрѣшеніе вопроса о созданіи единаго, цѣльнаго, недѣлимаго Русскаго государства. А наша несчастная Японская война! Развѣ не усилила она нашей государственной и военной мощи, развѣ не повысила самосознанія народнаго, развѣ въ концѣ концовъ не привела народъ къ покаянію, къ углубленію, очищенію совѣсти, къ повышенію религіознаго чувства?! Какъ послѣ грозы и дождя оживаетъ природа, такъ эта война оживила духовныя силы народа Русскаго. Изъ горнила испытаній вышелъ народъ нашъ способнымъ на новый подвигъ, на новыя жертвы. А жертвы эти вскорѣ потребовались.

Нежданно—негаданно врагъ близкій и страшный бросилъ дерзкій вызовъ Россіи. Вызовъ былъ принятъ, и началась неслыханная по своимъ размѣрамъ великая европейская война народовъ, для Россіи праведная, святая, по заповѣди Христовой о любви до готовности положить душу свою за други, за братьевъ славянъ, за маленькую Сербію, униженную и поруганную, за право славянскаго племени безъ страха и униженія жить подъ небомъ. Богъ былъ съ народомъ Русскимъ въ это время... ибо случилось тутъ то, чего не ждалъ, о чемъ не мечталъ и едва ли смѣлъ мечтать и самъ народъ. Да, не смотря на мощь свою, мы, русскіе, все еще не вѣрили въ себя. Мы знали, что Россія состоитъ изъ многихъ племенъ и народовъ; мы боялись, что въ большой семьѣ могутъ явиться непокорныя, озлобленныя дѣти, готовыя поднять руку на свою мать. Мы только что пережили великую смуту 1905 г., когда раздавались крики и кличи враждебныя Россіи среди ея гражданъ. Намъ казалось, что у насъ не все благополучно, что великій Русскій народъ готовъ разорваться на составляющія его народности. Но настала грозная минута: на величіе и достоинство Россіи покушаются сосѣднія враждебныя ей государства... И одного призрака опасности было достаточно, чтобы составляющія ее части спаялись въ одно, неразрываемое человѣческими силами, великое государство Россійское. Всѣ племена и народы Россіи объединились противъ врага около Царя своего! Самымъ дѣломъ было показано, что единая, великая, свободная Россія одинаково дорога и великороссу, и малороссу, и поляку, и татарину, и черемису. Всѣ противъ врага почувствовали на себѣ стихійную силу національнаго самосознанія, оно захватило насъ, и мы всецѣло подчинились ему, безъ протеста, безъ единого противъ него возраженія. Въ этомъ самосознаніи наша мощь: оно создаетъ величіе родины.

Какъ завѣса спала съ глазъ въ отношеніи враговъ нашихъ. Наши страхи передъ нѣмцами, наше убѣжденіе въ ихъ непобѣдимости исчезло. А вѣдь правда истинная въ томъ, что мы нѣмцевъ боялись, мы были какъ бы загнипотизированы военной мощью нашихъ „дружественныхъ“ сосѣдей. Но гипнозъ разсѣялся, какъ дымъ. Тѣ люди, которые готовы были прозакладывать головы въ непобѣдимости нѣмецкой арміи, перестали въ нее вѣрить. Какъ какая чешуя спала съ глазъ, и всѣ сразу сознали, что и нѣмцы тоже люди и со слабостями, что хотя ихъ армія и сильна, но и она имѣетъ свои недостатки и способна на промахи и ошибки. Но, конечно, главную силу свою русскій народъ почерпнулъ изъ того источника, изъ котораго онъ черпалъ ее и раньше: и въ турецкую кампанію и въ отече-

ственную войну 12 года, — изъ признанія правоты своего дѣла. Въ своемъ „Дневникѣ“ писатель Федоръ Мих. Достоевскій говоритъ: „Война изъ за биржевыхъ интересовъ, новыхъ рынковъ, пріобрѣтенія золотыхъ металловъ, опасна: она можетъ развратить и погубить народъ, тогда какъ война за освобожденіе угнетенныхъ, ради безкорыстной святой идеи, очищаетъ зараженный воздухъ отъ скопившихся міазмовъ, лечитъ душу и духъ великой націи сознаниемъ исполненнаго долга и совершеннаго хорошаго дѣла: не совѣмъ же мы упали и развратились, есть же и въ насъ человѣческое“.

Сейчасъ представляется намъ изображеніе Россіи на одной изъ газетныхъ иллюстрацій въ видѣ прекрасной, величественной женщины, закованной въ латы, со щитомъ въ одной рукѣ и мечемъ въ другой, грозной въ своихъ боевыхъ доспѣхахъ. Подъ защиту къ ней спѣшитъ Сербія, въ образѣ маленькой дѣвочки, къ которой тянутся страшныя руки, чтобы схватить ее. Подъ иллюстраціей подпись: „Руки прочь, нечадія ада!“

Вотъ что писалъ къ одному иностранцу въ началѣ Восточной войны, въ 1854 году, Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, человѣкъ знавшій и понимавшій Россію. „Россія вооружается. Я хотѣлъ бы, добрый и почтенный другъ, чтобы вы побывали среди насъ, чтобы видѣли внутреннее движеніе земли нашей въ настоящую минуту. Это не надменное вооруженіе... не воинственный пылъ... это движеніе тихое и разсудительное, человѣка, который спросился у своего сердца, прислушался къ своей совѣсти, справился со своимъ долгомъ и потому только беретъ за оружіе, что счелъ бы себя виноватымъ, если бы не вооружился. Этотъ человѣкъ — народъ; и да позволено мнѣ будетъ сказать — великій народъ. Повѣрьте мнѣ: есть что то важное, величественное въ подобномъ зрѣлищѣ. Русскій народъ вовсе не помышляетъ о завоеваніяхъ; въ завоеваніи не было для него никогда ничего соблазнительнаго. Русскій народъ вовсе не помышляетъ о славѣ: этимъ чувствомъ никогда не загоралось его сердце. Онъ помышляетъ о своемъ долгѣ, онъ помышляетъ о священной войнѣ. Богъ воздвигаетъ насъ на спасеніе братьевъ, которые кровь отъ крови нашей, которыхъ сердце — наше сердце. Война, преступная въ первомъ случаѣ, становится священной во второмъ“.

Говорятъ, исторія повторяется... Что, развѣ приведенныхъ словъ нельзя отнести во всемъ ихъ объемѣ къ переживаемому нами моменту? Развѣ не по тѣмъ же святымъ побужденіямъ и нынѣ поднялась на подвигъ ратный Св. Русь? Такая могучая, такая прекрасная въ своемъ святомъ воодушевленіи! Идея настоящей войны свята и прекрасна, оттого и Русь прекрасна!

Забыты всѣ житейскіе расчеты. Народъ сознаетъ, что дѣло предстоитъ большое. Онъ постигъ весь внутренній смыслъ войны. Насторожился, ушелъ въ себя и молчаливо рѣшилъ, что война настала настоящая, угрожающая. И молитвенно—серьезный и строгій,—народъ пошелъ на войну служить величію и достоинству родины. Передаютъ, что солдаты не выдерживаютъ, рвутся въ бой, не сдержатъ... Конечно, и раньше были войны героическія, высокаго подъема духа, но духъ этотъ проявлялся въ минуты уже совершившихся неудачъ, почти наканунѣ государственной гибели, теперь же при первомъ боевомъ кличѣ. Пусть продолжатели исторіи Государства Россійскаго отмѣтятъ эти моменты небывалаго подъема духа! И счастливы мы, современники, участники переживаемыхъ сейчасъ событій въ жизни народа Русскаго... Если о грѣхахъ его можно много и долго говорить, то не сейчасъ, не въ этотъ моментъ, когда народъ весь преобразился и стоитъ предъ нами во всей своей духовной красотѣ! Такой онъ можетъ вызвать лишь восторженное чувство любви, преклоненія предъ его правдой, въ которой, повторяемъ, и надо искать главной причины и народнаго энтузіазма, и единенія, и сознанія своей мощи, и вѣры въ себя и въ Господню помощь. Неисповѣдимыя промыслительныя судьбы Божіи очевидно являютъ себя въ жизни народа Русскаго! Но и не здѣсь только, не въ силѣ только народнаго духа и самосознанія и его святыхъ порывовъ проявились онѣ, а и во многомъ другомъ, что случилось нынѣ же и что неразрывно связано съ великой нынѣшней войной.

Нѣмецкій народъ въ глазахъ другихъ народовъ, а особенно въ глазахъ и мнѣніи народа Русскаго, стоялъ высоко. Народъ культурный, онъ былъ предметомъ поклоненія, восхищенія и даже зависти и ревности нашей интеллигенціи, часто ставившей его въ сравненіе съ роднымъ народомъ. Результатъ отъ такого сравненія былъ всегда не въ пользу послѣдняго. Русскій народъ оказывался грубымъ, и темнымъ, и некультурнымъ. Нѣмецкій же народъ представлялся идеаломъ недостижимымъ для русскаго. Онъ былъ всѣмъ для насъ: и учителемъ, и образцомъ, и всегдашнимъ примѣромъ для подражанія. Даже крестьянство русское, въ общемъ, всегда отдавало должное нѣмецкому труду, усердію и аккуратности, не питая къ нѣмцамъ никакого недоброжелательства, предполагая въ нихъ добрыхъ честныхъ сосѣдей, всегда способныхъ уважать права другихъ.

Нѣмецкій народъ весьма просвѣщенный. Германія дала міру великихъ писателей—поэтовъ Шиллера, Гете, Гейне и др., гениальныхъ композиторовъ Шумана, Шуберта, Вагнера, философовъ Канта, Гегеля. Страна

поэзіи, філософіи и літературы. Въ такую то поэтическую, идейную и вообще культурную Германію и ввѣрилась наша интеллигенція. Ее не отрицалъ и весь народъ. Правда, были люди, которые прозрѣвали истину, но это были голоса единичные. И во всякомъ случаѣ они не могли произвести перелома въ воззрѣніяхъ на нѣмцевъ большинства, особенно же Русской интеллигенціи, довольно таки увлеченной нѣмецкой культурой, до принятія въ свою душу части души нѣмецкой. Такое положеніе вещей продолжалось бы и дальше, если бы не война. Война разомъ сдернула завѣсу—и нѣмецкій народъ предсталъ предъ удивленнымъ міромъ во всемъ его неблагообразіи. Вѣсти о неслыханныхъ по своей жестокости звѣрствахъ облетѣли весь міръ. Нѣтъ нужды подробно останавливаться на нихъ. Они уже достаточно занимали всѣхъ, волнуя, возбуждая чувства жалости, скорби и состраданія къ невиннымъ жертвамъ, чувства негодованія къ врагамъ, не пощадившимъ ни женщинъ, ни даже дѣтей, надругавшимся надъ ними безстыднымъ насиліемъ, осквернившимъ церкви и монастыри, уничтожившимъ цѣлые города съ мирнымъ населеніемъ, памятники искусства и архитектуры, бібліотеки, музеи, нарушившимъ международные договоры и соглашенія. Возмутительныя кровавыя страницы, до издѣвательствъ надъ больными, до вырѣзыванія языковъ, до изнасилованія младенцевъ, какъ будто вырваны изъ житій древнихъ христіанскихъ мучениковъ. Звѣрства и насилія вызвали протесты всѣхъ странъ и народовъ, коимъ дорого право и правда. Они осуждены православною Церковью. Противъ нихъ выступилъ и католическій міръ въ лицѣ своего первосвященника, папы Бенедикта. Что же случилось съ нѣмцами? Куда ушелъ добрый народъ времени Шиллера, Гете, Гегеля и Гейне, времени философовъ—идеалистовъ? Что стало съ этой тихой, мирной, культурной страной, страной науки и искусствъ, страной труда и доброй семейной жизни? Откуда эта грубость, жадность, злоба и эта непонятная, страшная жестокость, которая вызвала къ нѣмцамъ ненависть всего міра и сгноила ихъ, какъ варваровъ, лишь снаружи прикрытыхъ блескомъ цивилизаціи. Гдѣ причины всего этого? Причины не единичны. Конечно, многое лежитъ въ природной грубости самаго характера нѣмцевъ, присущей имъ несмотря на ихъ видимую культуру, потомъ въ свойствахъ ихъ религіи, отвлеченной, холодной, горделивой, отвергнувшей почти все основы христіанства, съ ея преклоненіемъ передъ разсудкомъ, съ отрицаніемъ любви и ея дѣятельныхъ подвиговъ, съ отрицаніемъ сознанія своей грѣховности. Но все это не могло такъ быстро и такъ сильно испортить нѣмецкій народъ, такъ быстро, до неузнаваемости, измѣнить его душевный

обликъ, по сравненію съ тѣмъ, какимъ мы его знали раньше. Есть еще одна причина, и ей то больше всего обязана Германія своимъ нравственнымъ паденіемъ. Это торжество у нихъ идеи господства надъ другими народами, вѣра въ себѣ, какъ побѣдителя народовъ, въ свое превосходство надъ ними. Идея эта явилась послѣ разгрома нѣмцами французовъ 1870 г. Она родилась первоначально въ умѣ желѣзнаго канцлера, князя Бисмарка, ее воспринялъ и исполнилъ нынѣшній императоръ Германіи, въ нее повѣрилъ и германскій народъ. Вѣришь, его заставило повѣрить правительство Бисмарка и Вильгельма. Но чтобы провести ее, эту идею, въ жизнь, надо было сдѣлать германскій народъ страшно сильнымъ. Превратить всю Германію въ вооруженный лагерь. И вотъ постепенно, но неуклонно, не отступая ни шага назадъ, начинается осуществленіе этой безумной и жестокой идеи, — и прежде всего жестокой для самой Германіи. Идеалы народные всегда тѣсно связаны съ самой жизнью народовъ и имѣютъ на нее вліяніе. Идеалы святы, безкорыстны — нравственна и жизнь. Стремленія къ усиленію военной мощи и вооруженія захватили всецѣло Германскій народъ. Онъ жить сталъ мыслями и мечтами о своемъ военномъ могуществѣ и возможныхъ его результатахъ. Милитаристическія стремленія народа искусно питались и всемѣрно поощрялись правительствомъ Германскаго императора. Они наполнили все содержаніе жизни нѣмцевъ, стали самой жизнью. Отошли въ тѣнь — и поэзія, и литература, и философія.

Объ идеалахъ нѣмецкаго народа послѣдняго времени и его упованіяхъ говоритъ извѣстный публицистъ В. В. Розановъ. Видимо, это не такія упованія, которыя могли бы вдохновить на безкорыстные, святыя подвиги. Вотъ что говоритъ Розановъ на страницахъ „Новаго Времени“. „Ихъ религія совсѣмъ иная. Ихъ церковь не въ киркѣ, а возлѣ памятника Бисмарка. Туда ежедневно сходятся они съ дѣтьми и женщинами и преклоняются предъ его памятникомъ. И смотря на ихъ жесты и позы, видишь, что это религія, что это молитва. Государственная религія... и другой нѣмцы не имѣютъ. Они молятся... и эти молитвы къ захвату, къ господству надъ другими... Это дѣйствительно страшная нація и горе подпасть подъ нее!.. Вы знаете: живя въ Германіи, я никогда не слыхалъ слова „Христосъ“ или „Божія Матерь“, и наше привычное, повсемѣстное „Христа ради“ не только отсутствуетъ у нѣмцевъ, но и есть что-то невообразимое у нихъ. У нихъ есть только „Got“ — „Богъ“, чисто отвѣченное понятіе, пантеистическое, впрочемъ не очень пантеистическое: „Богъ — это есть нѣмецкій Богъ“, чуть ли не „Богъ — нѣмецъ“. Вотъ каковы эти эгоистическія упова-

нія и эти идеалы. Но нельзя безнаказанно убивать духъ націи. Подмѣнять святыя идеалы такими, которые могли развивать лишь грубый, ложный націонализмъ, самовлюбленность, тщеславіе и чувство презрѣнія и нетерпимости къ другимъ народамъ. Во всякомъ случаѣ это дурная пища для души народной, это порча человѣка, порча цѣлаго народа, насиліе надъ его богоподобной душой. И это насиліе надъ душой германскаго народа совершало правительство Вильгельма II. Допустить такое насиліе значитъ забыть Бога, страхъ Божій, поставивъ на его мѣсто грубую силу и принципъ „я господинъ всего“. Такъ и было. Звѣрства же, жестокости, попраніе всякихъ правъ суть естественный результатъ этого ложнаго направленія въ воспитаніи германскаго народа, его ложной культуры. Эти звѣрства именно и указываютъ, какъ на свою причину, на торжество принципа грубой физической силы и „я господинъ всего“; замѣну высокой святой идеи —идеей насильнической: Германія—вооруженный лагерь, жизнь—маневры“; или какъ у Бисмарка, „сила господствуетъ надъ правомъ“; „у побѣжденныхъ надо оставить только глаза, чтобы они могли плакать“; или какъ у Императора Вильгельма въ его рѣчахъ къ народу и въ нарушеніи нейтралитета Бельгіи; или какъ у нѣмѣшняго канцлера Бетмана Гольвега, недомѣвшаго, какъ это могла рѣшиться Англія на объявленіе войны изъ за нарушенія нейтралитета Бельгіи, изъ за клочка бумажки, обѣщавшей неприкосновенность этого нейтралитета. Конечно, есть и въ Германіи массы народа, которые не потеряли своей вѣры въ красоту и правду, но они захлебнулись въ волнахъ тѣхъ насилій и той грубости, которая такъ недавно получили здѣсь права гражданства. Вотъ какую показала себя въ эту войну пресловутая германская культура. Правда, лучшіе Русскіе люди, какъ я уже и упоминалъ объ этомъ, прозрѣвали ее, но голоса ихъ оставались въ меньшинствѣ и не производили никакого дѣйствія на общество. О грубости и жестокости нѣмцевъ много писали и Щедринъ, и Тургеневъ, и Достоевскій. Особенно послѣдній. Говоря о тѣхъ звѣрствахъ, которыя проявили нѣмцы въ войнѣ съ французами, Достоевскій восклицаетъ:... „И послѣ этого говорятъ еще „юная Германія! Напротивъ, изжившій свои силы народъ, ибо послѣ такого духа, такой науки, какую имѣла она, ввѣриться идеѣ меча и крови и даже не подозрѣвать, что есть духъ и торжество духа... Нѣтъ это народъ мертвый и безъ будущности!“

Когда погнали русскихъ интеллигентовъ съ германскихъ курортовъ, когда насилій не избѣгли и больные, когда другіе русскіе своими глазами увидѣли этихъ несчастныхъ, измученныхъ, ограбленныхъ, а потомъ слышали

и еще о многом другомъ, еще болѣе страшномъ, постыдномъ и жестокомъ, тогда раскрылись у всѣхъ глаза на то, кто и что были нѣмцы и какова ихъ культура, которой они такъ кичились и передъ которой многіе изъ русскихъ благоговѣли... И думается, что больше уже не будетъ увлеченій, не будетъ и ошибокъ. Нѣмецкой культуры научной, культуры матеріальной, мы не отвергаемъ, она нужна намъ и мы будемъ ею пользоваться, пока нужда есть и поскольку она есть. Но есть другого рода культура — культура духа. Наша духовная культура безмѣрно выше нѣмецкой. Нѣмецкая культура бездушная, сухая, жестокая, направленная къ преуспѣянію грубой силы. Не то наша русская, славянская культура, всецѣло проникнутая живой мыслью о душѣ, о правдѣ Божій, о братствѣ людей, та культура, воцареніе которой предвѣщаетъ поэтъ:

„Когда народы распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся“.

Англичане говорятъ, что „у русскихъ есть сильная, простая національная культура“. Англійскіе богословы хорошо понимаютъ все величіе, всю чистоту, все могущество духовнаго сокровища — вѣры, счастливыми обладателями котораго являемся мы — русскіе. Война правдива. Она открываетъ все, что есть у народа святаго, свѣтлаго и что темнаго, гнилого. Мы узнали чрезъ войну правду о нѣмцахъ, а наши союзники узнали правду о Россіи. Эту правду и выслушала Россія. У Русскихъ есть своя національная культура. А сколько времени, цѣлыя десятилѣтія проходили въ спорахъ западниковъ со славянофилами: есть ли, даже возможна ли славянская культура? Колебанія въ рѣшеніи вопроса и вызвали тогда преклоненіе общества предъ культурой нѣмецкой. Эта грубая, самодовольная, хвастливая, безчеловѣчная, казарменная культура за 2½ мѣсяца войны довольно таки показала себя. И слѣдые увидѣли, какова она. „Такъ вотъ чему мы поклонялись“, — сказали наши интеллигенты. Да, русская національная, простая, сильная культура существуетъ. Именно простая... И, знаете, какая это простота. Простота Евангельскаго слова, воспринятаго въ сердце народное. Это простота Христова. Это простота, съ которой русской совершаются сверхчеловѣческіе подвиги, а потомъ, когда гремятъ хвалы ему, удивленно, раскрывъ чистые свои глаза, спрашиваетъ: „да... что особенное такое я сдѣлалъ?!“ Вотъ она такая культура русскаго народа*). Еще

*) Колоколь. № 2504.

хорошо выражаетъ сущность этой культуры посланіе иноковъ Троице-Сергіевой лавры, которое они отправили въ дѣйствующую армию. Вотъ оно: „Братья войны, умоляемъ васъ, помните, что званіе война—святое званіе, что въ ликѣ св. Божіихъ не мало и святыхъ воиновъ. Христолюбивый воинъ, это земной ангелъ—хранитель всѣхъ беззащитныхъ: и малыхъ дѣтокъ, и старцевъ безпомощныхъ, и всего своего отечества. Сохрани, васъ, Боже, дорогіе братья, русскіе воины, въ минуты гнѣва, отъ сираведливаго увлеченія чувствомъ мщенія, обижать мирныхъ жителей. Не обижайте врага бѣгущаго, врага лежащаго, истекающаго кровью. Лежачаго не бьютъ, учить народная пословица. Излишнею обидою врага не оскорбляйте Ангела хранителя вашего, къ чужому добру не прикасайтесь. Сейчасъ ты осквернилъ себя грабежомъ, а минутою спустя твое тѣло, уже бездыханное, съ горстью золота въ карманѣ, будетъ уложено въ могилу... Въдайте, что на васъ смотритъ съ высоты небесной сама заступница рода христіанскаго—Матерь Божія“. Вотъ она сущность этой культуры славянской, русской, православной. Пусть же рѣшитъ наша совѣсть, гдѣ правда, и отвергнувъ ложь, себѣ возьметъ правду. „Пора освободиться отъ тевтонскаго тиранна, пора разпѣмчиться, настало благопріятное время“, зоветъ русское общество на страницахъ Церковнаго Вѣстника извѣстный профессоръ Петроградской Духовной Академіи А. А. Бронзовъ. Если и нуждаемся мы въ наукѣ нѣмецкой, если и полезны намъ ихъ знанія практическія, то духовная ихъ культура—не плѣнитъ насъ, имѣющихъ свою сильную національную простую культуру. „Нѣтъ, не должно намъ искать правды у нѣмцевъ, у насъ правда по закону святу“, поетъ старая престарая русская пѣсня. А что все это такъ открылось вдругъ, и стало ясно, какъ Божій день, гдѣ ложь и гдѣ истина, въ этомъ опять видимъ мы промысленіе Божіе о народѣ Русскомъ, персть Божій, указующій, гдѣ искать намъ того, отъ чего бываетъ жива душа народа... Дома, у себя, въ Россіи, въ православіи, въ славянствѣ...

Въ славянствѣ. Какъ близко и какъ дорого намъ это слово. Вдвойнѣ дорого теперь, когда большой, большой славянскій вопросъ сталъ такъ близокъ къ разрѣшенію. Каждый разъ съ произнесеніемъ этого слова „славянство“ ясно обрисовываются предъ нами судьбы нашихъ братьевъ славянъ, несчастныхъ страдальцевъ, гонимыхъ за вѣру, за свою кровь славянскую. Правда тѣ изъ нихъ, которые были подъ турецкой неволей, свободны уже, и часть ихъ, Сербы и Черногорцы, въ настоящую войну—братья наши по оружію. Но кромѣ этихъ свободныхъ, есть еще у насъ славяне—братья,

подневольные. Есть другіе Сербы въ Босніи и Герцоговинѣ, есть Чехи и Моравы, Словаки и Хорваты, есть и подневольные русскіе въ Галиціи и Буковинѣ и за Карпатами, — и всё они находятся подъ властью нѣмцевъ. И жить имъ тяжелѣе, чѣмъ подъ турецкой неволей. Нѣмцы страшнѣе турокъ. Турки угнетали, но не уничтожали славянскихъ народовъ. Нѣмцы, особенно Германскіе нѣмцы, не довольствуясь господствомъ надъ славянскимъ рабомъ, посягаютъ и на душу его, желая передѣлать ее въ нѣмецкую. Эту руку ихъ тяжелую испытали на себѣ поляки Познанскіе, на нѣмцевъ которыхъ германцы не жалѣютъ милліоновъ. Нѣмцы уже успѣли уничтожить славянъ, жившихъ у рѣкъ Одры и Лабы, на нѣмецкихъ Одера и Эльбы, у Виелы, лужичанъ, бодричей, гавеловъ, поморянъ и др. Эти славянскія племена долго сжимались подъ натискомъ нѣмецкихъ племенъ, пока не исчезли совсѣмъ, не были поглощены, передѣланы въ нѣмцевъ. Такимъ образомъ на мѣстѣ древнихъ славянскихъ земель образовался чисто нѣмецкій край.

Униженія, которыя терпѣли отъ Германіи и Австріи славянскіе народы, особенно униженія православныхъ въ Галиціи и за Карпатами, съ такою силой проявились еще такъ недавно въ позорномъ судебномъ процессѣ Бендасюка и др. въ Мармарошъ Сигетъ, причиняють боль Русскому сердцу. Раны славянъ — наши раны. Горятъ они. Поднимаются въ памяти и другія многія обиды, которыя чинили и чинятъ нѣмцы славянамъ и Россіи. Не хотятъ они дать мѣста славянамъ въ культурной семьѣ чловѣчества.

Все терпѣла Россія, но теперь, когда Австрія предъявила Сербіи свой послѣдній ультиматумъ, переполнилась чаша ея терпѣнія. „Пора, вставай, страна родная, за братьевъ! Богъ тебя зоветъ!“ И встала Русь. Грозная — брава славянства съ германизмомъ возгорѣлась. Императоръ Николай II идетъ довершать дѣло своего державнаго дѣда — Царя Освободителя — спасти отъ неволи нѣмецкой славянъ, какъ тотъ спасалъ ихъ отъ неволи турецкой. И если Европа предъявила нѣмцамъ счетъ за угрозы, которымъ подвергалась она отъ нѣмецкаго милитаризма, Россія предъявила два счета, — второй по славянскому дѣлу. Сбываются мечты славянофиловъ Хомякова, Воневитинова, Кирѣевскаго, Самарина и Аксаковыхъ. Всю жизнь свою эти благородные люди жили надеждами на освобожденіе и объединеніе славянства. Одна часть ихъ надеждъ сбылась, теперь осуществляется другая. Полетѣли русскіе орлы во Львовъ Русскій, и Галичъ Русскій, и на Карпаты, и за Карпаты, и въ Русь Угорскую, вездѣ сметая враговъ и выпуская изъ темницъ русскихъ мучениковъ. И слышатъ ихъ звуки и кличи побѣдные

и тѣ изъ славянъ, которые живутъ далеко отъ русской границы и русскихъ войскъ: и Чехи, и Хорваты, и Сербы—и они чувствуютъ, что близко освобожденіе. Кто зналъ, что такъ скоро наступитъ это время. Зналъ ли Львовъ недавно, что онъ будетъ встрѣчать у себя русскихъ героевъ? зналъ ли Галичъ?! Милость Божія да не оставитъ славянъ въ будущемъ. А что есть уже, освобожденныя Галиція и Буковина, то это великое проявленіе промысленія Божія о славянахъ въ эту трудную годину для охранительницы славянства—Русской земли.

Вмѣстѣ съ древнимъ вопросомъ о судьбахъ славянскихъ племенъ съ этой войною разрѣшается еще и другой вопросъ. Это вопросъ отрезвленія народнаго. Довольно снать богатырю Русскому пьянымъ нездоровымъ сномъ, довольно быть предметомъ смѣха и униженія за свое пьянство со стороны друзей и недруговъ, довольно растрачивать свои силы тѣлесныя и духовныя. Давно ужъ русскіе лучшіе люди догадались, что надо лечить больного. Но дѣло подвигалось туго. Слишкомъ застарѣла болѣзнь, нужна была серьезная операція. Вмѣстѣ съ войной, какъ звукъ благовѣста къ новой, трезвой, разумной жизни, прозвучалъ Царскій приказъ—прекратить продажу алкогольнаго яда. Одно Царское слово, одно мановеніе руки—и Русь отрезвѣла. Стала вся спиртоносная машина на всемъ громадномъ пространствѣ имперіи. Поставленный вопросъ былъ рѣшенъ сразу, и почти сразу же всѣ увидѣли и плоды мудраго рѣшенія. Въ газетахъ пишутъ: „Опытъ принудительной трезвости сразу показалъ, какъ въ зеркалѣ, что такое трезвая Россія“. Принудительной ли, подневольной ли? Развѣ общество Русское не желало ея? Оно ждало ее давно, святую трезвость! Оно привѣтствовало ее, когда она пришла наконецъ. Оно будетъ отстаивать ее такъ, чтобы трезвость осталась навсегда. Трезвость принесла плоды. Народъ точно подмѣнили—узнать нельзя. Трезвость дала плоды. Семьи пьяницъ увидали свѣтъ и достатокъ. Больницы и тюрьмы опустѣли. Преступность упала на 70, мѣстами на 90⁰/о. Совѣщаніе Курекаго Губернскаго Земства выяснило, что за 1 мѣсяць съ 17 іюля по 17 августа случаи хулиганскихъ поступковъ уменьшились по сравненію съ прошлымъ годомъ за тотъ же періодъ времени въ 9 разъ съ 1670 до 180. Народъ увидѣлъ, почувствовалъ преимущества и блага трезвой жизни, и этого было достаточно, чтобы возненавидѣть пьянство. Громадный вопросъ отрезвленія народнаго разрѣшается такъ, какъ никто не гадалъ, не предполагалъ. Оказалось, что безусловная трезвость вполне возможна на Руси. „Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его!“ Кто откажется видѣть промыслительную десницу Божию и здѣсь, въ

отрезвленіи народа русскаго, какъ и въ его патріотизмѣ, и въ прозрѣніи на ложную культуру нѣмецкую, и въ грядущемъ объединеніи сыновъ славянской крови, и въ нашихъ побѣдахъ и въ Галиціи, и въ Восточной Пруссіи, и подъ Варшавой, и въ высококомъ подъемѣ религіознаго чувства. Зримъ нынѣ чудную картину колѣнопреклоненной, слезно молящейся Россіи! Храмы полны— здѣсь... Тамъ, на поляхъ битвъ, ужасовъ и смерти, русскіе воины „молитвенно ввѣряютъ свою печаль Всевидающему Господу, предають себя въ защиту Его и Св. Ангеловъ*). Въ святомъ порывѣ религіознаго чувства Русь еще ступенью приблизилась къ престолу Вседержителя.

Господи силь, съ нами буди въ эти дни борьбы съ врагомъ сильнымъ, дерзкимъ и жестокимъ. И Господь будетъ съ нами, пока будемъ мы съ Нимъ. Промыслъ Божій будетъ управлять судьбами народа Русскаго. И злое направитъ къ доброму. И намъ не страшень врагъ...

Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!

Могущіи покоряйтесь.

Аще бо паки возможете, паки побѣждени будете.

И иже аще совѣтъ совѣщаваете, разоритъ Господь.

Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся.

Господа же Бога нашего Того освятимъ, и Той будетъ намъ въ страхъ.

Страхъ предъ Господомъ Богомъ и Его святымъ закономъ залогъ нашей побѣды, окончательнаго осуществленія всѣхъ нашихъ стремленій и въ войнѣ и послѣ войны, расцвѣта всей духовной и матеріальной мощи родного отечества нашего, второй матери нашей—Руси Святой!

Софійскаго кафедральнаго собора

священникъ *Николай Екатеринскій*.

*) Изъ письма военнаго священника о. К. Е.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

„Молитесь за благодѣтелей, отецъ Варлаамъ!“ пишетъ отецъ Стефанъ въ своемъ письмѣ къ нему отъ 26 августа 1896 года за № 534.

Въ письмѣ № 879, отъ 19 октября 1896 года о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму писать благодарственное письмо Преосвященному Нижегородскому Владиміру, бывшему ранѣе епископомъ Пермскимъ, за его благословеніе обители—Образъ Св. Николая Чудотворца: „Напишите благодарность отъ Обители“, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, Преосвященному Владиміру Нижегородскому, да по-теплѣе и по-мильѣе и за его Образъ поуще поблагодарите. Да и подпишитесь всѣ—начиная отъ васъ и до послѣдняго грамотнаго послушника. Это Владыкѣ очень понравится“...

Изъ письма № 964, отъ 2 декабря 1896 года: „не забудьте въ Нижне-Туринскій заводъ на имя Василія Ивановича Шайдурова поскорѣе отъ своей обители послать письменную теплѣйшую благодарность за пожертвованные обители 200 рублей 28 ноября. Этотъ добрый христіанецъ и еще обитель не оставитъ“...

На запросъ о. Варлаама—нельзя ли пожертвованную на одежды для престола и жертвенника парчу употребить на ризу и стихарь, о. Стефанъ въ письмѣ № 1019, отъ 16 декабря 1896 года, категорически отвѣчаетъ, что ни подъ какимъ видомъ нельзя, такъ какъ воля жертвователей употребить эту парчу именно на одежды для престола и жертвенника должна быть исполнена. „Парча эта приложена на престоль и жертвенникъ, а иначе на ваши ризы ее и не приложили. Жертвователямъ то и дорого, что пойдетъ отъ нихъ эта парча на престольную одежду и вотъ они, когда пріѣдутъ на Бѣлую гору, то сердцемъ порадуются, что жертва ихъ тамъ, гдѣ и желательно имъ ее видѣть“...

Особыми знаками уваженія и признательности рекомендовалъ о. Стефанъ почтить оставлявшаго службу въ Пермской губерніи Г. Губернатора П. Г. Погодина, своими усиленными ходатайствами предъ Петроградскими прави-

*) См. „Голосъ Долга“ № 12, 1914 г.

тельственными сферами много содѣйствовавшаго благоустройству Бѣлогорскаго монастыря. Въ письмѣ отъ 30 декабря 1896 года, за № 1072, онъ, между прочимъ, пишетъ о. Варлааму: „несомнѣнно и достовѣрно сдѣлалось извѣстно, что незабвеннѣйшій попечитель и покровитель Бѣлогорской обители, г. Начальникъ Пермской губерніи Его Превосходительство Петръ Григорьевичъ Шогдинъ въ будущемъ январѣ 1897 года оставляетъ службу въ Пермской губерніи. А посему вы, о. Варлаамъ, какъ крестный сынъ его и настоятель Бѣлогорской обители, столько облагодѣтельствованный г. Начальникомъ губерніи, чрезъ его усиленное ходатайство о надѣлѣ обители 404-мя десятинами земли и колоколомъ „Царскимъ“ — въ вѣчное пользование и обезпеченіе братіи сей обители, — въ виду всего этого вы не найдете ли возможнымъ, въ знакъ нашей съ вами общей признательности и благодарности къ Петру Григорьевичу, преподнести икону Святителя Николая, какъ Покровителя Бѣлогорскаго монастыря... А кіотъ съ рѣзьбою не могутъ ли сдѣлать ваши монастырскіе рѣзчики, въ своей мастерской, что послужило бы Петру Григорьевичу утѣшеніемъ и дальнѣйшимъ ручательствомъ за обитель, что онъ не напрасно хлопоталъ предъ Высочайшею Властью объ обезпеченіи сей обители землею, воздѣлывая которую въ потѣ лица монастырскіе труженники уже успѣли показать ему и плоды отъ трудовъ своихъ. Еще было бы пріятнѣе ему, если бы у васъ въ мастерской Егоръ Навловичъ выточилъ изъ илима на трехъ ножкахъ высокій, въ 7 четвертей, подъяконникъ, въ родѣ подсвѣчника, на которомъ бы утвердили сію икону Святителя Николая, какъ обыкновенно дѣлаются запрестольныя иконы... Этому стоитъ Петръ Григорьевичъ, чтобы симъ благословеніемъ почтить его“...

О точномъ выполненіи воли жертвователей пишетъ о. Стефанъ въ письмѣ № 17, отъ 9 января 1897 года: „я люблю точность и исполнтельность въ особенности по порученію чего бы то ни было нашихъ Бѣлогорскихъ благодѣтелей. Да, вѣдь, каждому изъ нихъ пріятно, когда они видятъ, что жертва ихъ на то употреблена, на что ими пазначена!“...

Изъ письма № 19, отъ 9-го января 1897 года: „Черныя одежды на Всесвятскій престолъ и жертвенникъ Филицатою Евстигнѣвною готовятся. Пишите ей благодарность напередъ за благодѣяніе сіе. Она съ большимъ усердіемъ будетъ служить обители впредь“...

Въ письмѣ за № 131, отъ 22 февраля 1897 года, о. Стефанъ, поздравляя о. Варлаама и братію Бѣлогорской обители съ третьей годовщиной освященія перваго Бѣлогорскаго Николаевского храма, между прочимъ,

молитвенно—восторженно восклицаетъ: „а всѣмъ благодѣтелямъ и благотворителямъ нашей обители да подасть Господь Богъ миръ, здравіе, спасеніе, во всемъ благопоспѣшеніе верушимаго счастія и многая лѣта!“

Неоднократно предлагая о. Варлааму письменно выразить монастырскимъ благодѣтелямъ благодарность, о. Стефанъ просилъ его также, чтобы въ благодарственныхъ письмахъ сообщалось, въ утѣшеніе благодѣтелей, что за оказываемыя ими благодѣянія обитель возноситъ свои молитвы о ихъ здравіи и объ упокоеніи душъ ихъ родственниковъ.

Такъ въ письмѣ № 628, отъ 14 іюля 1897 г., читаемъ, между прочимъ: „за пожертвованіе четы-миней письмомъ поблагодарите Александра Александровича Дубинина... Упомяните и о томъ, что обитель будетъ поминать о здравіи его и его матери и объ упокоеніи его родственниковъ (слѣдуютъ имена)“...

Въ письмѣ № 678, отъ 1 августа 1897 года, о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму: „напишите ей (Александрѣ Николаевнѣ Кожевниковой) въ Казань благодарственное письмо за ея большія пожертвованія при построеніи Иверскаго храма и успокойте ее особенно тѣмъ, что обитель ежедневно молится о здравіи ея съ чадами и объ упокоеніи супруга ея Николая, съ сродниками“...

Въ письмѣ № 780, отъ 3 декабря 1897 года, о. Стефанъ, увѣдомляя о. Варлаама о пожертвованіи въ пользу монастыря Прасковьей Евстигнѣвной Иртеговой дохи, женскаго стяженаго нальто и полотна, также пишетъ: „прошу васъ написать ей благодарность за пожертвованіе. Поминайте Бориса за упокой, а Праскеву за здравіе“...

Изъ письма № 298, отъ 28 августа 1899 года: „отвѣтите благодарностью Николаю Ивановичу Ивановскому за присланныя намъ его сочиненія въ даръ библіотеки Бѣлогорской обители“...

Изъ письма отъ 10 октября 1900 года: „пошлите теплѣйшую благодарность за подписью всѣхъ насельниковъ, начиная со старшихъ и до младшихъ и младыхъ младешенькихъ питомцевъ—пѣвцовъ, отъ всей обители, незабвенному Григорію Васильевичу и Клавдіи Ивановнѣ Бердинскимъ съ чадами за устройство на Подворьѣ угодыя для всѣхъ и на все“.

Особенно завѣщаль о. Стефанъ поминать создателей обители и тѣхъ благотворителей, кои оказывали ей свои благодѣянія въ особо трудное и тяжелое для ея время—время ея первоначальнаго устройства.

„Поминайте на вѣки“, пишетъ о. Варлааму о. Стефанъ въ своемъ письмѣ отъ 31 марта 1899 года, за № 154, „первыхъ создателей обители и усердно молитесь за нихъ!“...

А въ письмѣ № 303, отъ 1 сентября 1899 года, о. Стефанъ съ отѣнкомъ укоризны пишетъ о. Варлааму: „вы мало помните Θεодора Терентьевича Шишигина, нашего попечителя и ему ничего не пишете“, давая ему дальѣе отеческое наставленіе: „А не слѣдовало бы забывать толико дорогихъ благодѣтелей во время первое—устройства храма на Бѣлой горѣ“...

Прилагая при письмѣ отъ 31 марта 1900 года, за № 175, планъ и фасадъ на пожертвованный одной благотворительницей монастырю домъ, о. Стефанъ убѣдительно проситъ братію обители помнить въ своихъ молитвахъ благодѣтелей своихъ и благотворителей. „Молитесь родименькіе, пишетъ онъ въ этомъ письмѣ, за своихъ благотворителей и благодѣтелей!“...

Въ этихъ возносимыхъ монастырскою братією моленіяхъ къ Господу Богу за своихъ благодѣтелей о. Стефанъ видѣлъ съ одной стороны долгъ благодарности и признательности братіи по отношенію къ своимъ благодѣтелямъ, а съ другой стороны—лучшую награду для самихъ благодѣтелей. Помимо наставленій относительно монастырскихъ благодѣтелей въ нѣкоторыхъ письмахъ о. Стефана къ о. Варлааму содержатся указанія на отношенія, которыя должны существовать между насельниками обители и ея посѣтителями—паломниками. Въ письмахъ этихъ о. Стефанъ рекомендуетъ обращаться съ богомольцами-паломниками возможно вѣжливѣе, избѣгая всякихъ по отношенію къ нимъ грубостей, чтобы тѣмъ самымъ не оттолкнуть ихъ отъ обители. Кромѣ надлежащаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей богомольцевъ о. Стефанъ совѣтуетъ о. Варлааму озаботиться и о благополучномъ путешествіи странниковъ на Бѣлую гору, особенно въ зимнія снѣжныя бури.

Такъ въ письмѣ № 292, отъ 21 марта 1896 г., о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму: „отъ меня передайте Марку Сидоровичу, чтобы онъ потерпѣливѣе обходился съ народомъ. Можно и оттолкнуть лишнею строгостію. А это для обители новоустрояемой—вредъ большой будетъ“...

„Съ богомольцами“, пишетъ о. Стефанъ о. Варлааму въ письмѣ за № 349, отъ 6 апрѣля 1896 года, „ради Христа обходитесь безъ грубостей. Вамъ всѣхъ входящихъ чтобы не оттолкнуть отъ обители!“...

Болѣе подробно останавливается о. Стефанъ на выясненіи желательныхъ отношеній между монастырскою братіей и богомольцами-паломниками

въ письмѣ своемъ отъ 15 февраля 1901 года за № 38, начинающемся словами: „Пречестнѣйшіе и трудолюбивые отцы—отець Иннокентій, отець Діонисій, отець Иларіонъ, отець Ювеналій—доблій Архидіаконъ бѣлогорскій—краса богослуженій, радуйтеся о Господѣ и мужайтесь! „Настало время“, пишетъ онъ далѣе, „неимовѣрныхъ трудовъ для васъ. Потрудитесь безропотно послужить Господу, помогите Христолюбивымъ паломникамъ воспринять желаемое для ихъ душъ и тѣлесъ очищеніе, просвященіе и освященіе, и тѣмъ вы, дражайшіе отцы сослужите величайшую службу Богу и окажите милость ищущимъ ее для себя на Бѣлой горѣ—всѣмъ благоговѣйнымъ паломникамъ. Умоляю васъ употребите къ нимъ всю снисходительность и благосклонность, дабы не единъ не былъ чѣмъ либо огорченъ, или обиженъ, или опечаленъ, если не грубостію, то холодностію обращенія съ ними. Вы теперь всѣ „врачеве духовніи“, а они больные, скорбящіе и утѣшенія требующіе... Они всѣ на скоро къ вамъ явились, скоро и отойдутъ во-свои. Но, ради Христа, умоляю васъ, отцы святіи, употребите всю доброту и мудрость, чтобы ни единъ отъ сихъ не ушелъ съ горы Афонской опечаленнымъ, или чѣмъ либо не утѣшаннымъ. А вѣдь за такую вашу оказанную милость они станутъ васъ долго—долго благословлять, превозносить и у Господа вамъ долгаго живота просить. Это вѣдь вамъ награда нетлѣнная, которую не только ни ржа, ни тля не истребитъ, а тамъ въ иномъ мірѣ, это все предъ вами будетъ и вамъ награду исходатайствуетъ... Простите меня, Христа ради, отцы, вамъ по любви сего молвившаго и васъ сердечно любящаго и съ вами жить вкупѣ желающаго“...

Объ удобствѣ и безопасности для странниковъ-богомольцевъ въ пути на Бѣлую гору, въ смыслѣ предупрежденія потери или дороги въ снѣжныя бури, о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму въ письмѣ № 964, отъ 2 декабря 1896 года: „озабоченъ я еще очень относительно изъ обонхъ заводовъ (Бымовского и Юго-Кнауфскаго провѣшенныхъ дорогъ: есть ли у васъ по дорогамъ вѣхи и часто-ли поставлены? Набиты-ли на всѣ дороги отпечатанные мною бланки „Дорога на Бѣлую Гору“? Наклеены-ли они на дощечки и прибиты ли по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ монастырь? Непремѣннѣйшимъ образомъ тотчасъ все исполнить. Горе вамъ будетъ, если вы единого странника заморозите въ пути!“...

А въ письмѣ за № 87, отъ 26 февраля 1900 г., мы, между прочимъ, читаемъ: „въ сильныя бури не бесполезно бы ночью производить рѣдкій мятельный колокольный благовѣстъ на случай подаенія помощи блуждающимъ въ снѣжныхъ поляхъ. Это даже закономъ предусматрѣно“.

Всегда ревнуя о томъ, чтобы Бѣлогорская обитель во всѣхъ отноше-
ніяхъ была образцомъ для окружающихъ, о. Стефанъ рекомендуетъ, между
прочимъ, совершать молебствія на поляхъ. „Нынѣ на своихъ посѣвахъ
служили ли молебны?“ спрашиваетъ онъ о. Варлаама въ своемъ письмѣ
отъ 14 мая 1901 года и продолжаетъ: „А для примѣра другимъ и окрест-
нымъ христіанамъ, вамъ нужно первѣе всѣхъ этотъ святой обычай на себѣ
показывать—именно служить торжественные молебны на посѣвахъ монастыр-
скихъ... Еще о засухѣ нужно подумать и просить милости Божіей избавиться
отъ нея“...

Въ очень многихъ письмахъ о. Стефанъ проситъ какъ можно осторожнѣе
обращаться съ огнемъ, особенно послѣ ужаснаго несчастія—пожара перваго
монастырскаго Св.-Николаевского храма, рекомендуя о. Варлааму прибѣгать
за помощію къ иконѣ Божіей Матери „Неопалимая Купина“.—„Пожаровъ
нужно бояться и быть крайне осторожными и готовыми на борьбу съ сею
ужасной стихіей противодѣйствіемъ, т. е. готовностію повсюду имѣть запасъ
воды въ желѣзныхъ и пожарныхъ бочкахъ и при машинахъ“ (изъ письма
отъ 14 мая 1901 года). А въ письмѣ за № 343, отъ 25 сентября
1899 года, читаемъ, что въ избѣжаніе пожаровъ „при такихъ сооруженіяхъ
въ особенности деревянныхъ, обители нужно всегда обращаться за помощію
и покровомъ къ Неопалимой иконѣ Божіей Матери.

Игуменъ Серафимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Путешествіе Ихъ Высочествъ Принцессъ Баттенбергскихъ по Пермской губерніи.

Июль 1914 г.).*

Со станціи „Ергачъ“ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
Елизавета Теодоровна прослѣдовала на лошадяхъ въ Бѣлогорскій монастырь,
а Ихъ Высочества Викторія Теодоровна, Принцесса Баттенбергская съ

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 16 декабря 1914 года
№ 13621.

дочерью Луизою прослѣдовала на поѣздѣ до Кунгура. Ихъ Высочествъ сопровождали гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. П. Корниловъ и Пермскій вице-губернаторъ д. с. с. В. И. Европеусъ. Поѣздъ съ Ихъ Высочествами прибылъ на ст. „Кунгуръ“ въ 4 ч. дня, 13-го юля.

Какъ станція Кунгуръ, такъ и самый городъ украшены флагами, на станціи толпы празднично-разодѣтаго народа, собравшагося не только изъ города, но и изъ окрестныхъ деревень.

На станціи Ихъ Высочествъ принцессу Баттенбергскую Викторію Теодоровну и дочь ея Луизу встрѣтили представители города и уѣзднаго земства, а также предсѣдатель сѣзда земскихъ начальниковъ г. Штанге и земскій начальникъ г. Коханекій.

Подъ звуки духового оркестра Ихъ Высочества въ сопровожденіи гофмейстера Высочайшаго Двора А. П. Корнилова и вице-губернатора В. И. Европеусъ вышли изъ вагона и въ экипажахъ подѣхали къ берегу р. Сылвы, гдѣ были приготовлены лодки для переправы, красиво декорированныя и устланныя коврами. Оба берега рѣки усеяны народомъ, приветствовавшимъ Ихъ Высочествъ криками „ура“.

Переодѣвшись въ особые костюмы, Ихъ Высочества прослѣдовали въ пещеру. На „Бриллиантовомъ“ гротѣ пещеры Ихъ Высочества были сняты мѣстнымъ фотографомъ. По выходѣ изъ пещеры, гдѣ онѣ пробыли болѣе часа, Ихъ Высочества, сопровождаемая новыми несмолкаемыми криками „ура“, тѣмъ же путемъ отбыли на ст. „Кунгуръ“.

Около 6^{1/2} часовъ вечера Ихъ Высочества поѣхали въ гор. Кунгуръ. Около женскаго монастыря, у роскошно убранной арки съ буквами изъ хвои „В. О.“, ихъ встрѣтили монахини мѣстнаго монастыря. Въ городѣ Ихъ Высочества посѣтили городскую управу, гдѣ осматривали выставку мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, устроенную городскимъ самоуправленіемъ. Затѣмъ, они прослѣдовали въ помещеніе земской управы, гдѣ Ихъ Высочествамъ былъ предложенъ обѣдъ отъ имени кунгурскаго земства.

Обратно изъ города Ихъ Высочества возвращались около 9 часовъ вечера. Дорога между городомъ и станціей была освѣщена разноцвѣтными фонариками.

Несмотря на позднее время, праздничныя толпы народа все время провожали Ихъ Высочествъ.

Съ ночнымъ поѣздомъ Ихъ Высочества отбыли изъ Кунгура въ заводъ Нижній Тагиль.

14 іюля, въ 1 часъ дня поѣздъ съ Ихъ Высочествами принцессами Баттенбергскими прибылъ въ Нижній Тагиль, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ многочисленными толпами народа.

Какъ станція, такъ и Нижне-Тагильскій заводъ утопалъ въ зелени и былъ разукрашенъ флагами. Несмотря на хмурую погоду всѣ улицы, по которымъ ѣхали на тройкахъ Ихъ Высочества, были заполнены народомъ, восторженно встрѣчавшимъ Ихъ Высочествъ.

На лошадяхъ Ихъ Высочества прибыли на казенную дачу на берегу заводскаго пруда, гдѣ были торжественно встрѣчены представителями заводской администраціи и населенія. Волостной старшина троицко-александровской волости И. М. Пестовъ отъ имени населенія Нижне-Тагильскаго завода привѣтствовалъ Ихъ Высочествъ и поднесъ имъ хлѣбъ-соль, а также мѣстное издѣліе — бураки и мѣстные „плоды“ — кедровыя шишки.

Отъ завода были поднесены 2 куска очень красиваго малахита. Кромѣ того мѣстный купецъ И. Ф. Уткинъ поднесъ Ея Высочеству хризолитъ. Привѣтствовали Ихъ Высочествъ и ученицы мѣстной гимназіи; одна изъ нихъ произнесла привѣтственную рѣчь, за которую Ея Высочество милостиво поблагодарила дѣвочку.

Послѣ этого, подъ громовые крики „ура“ Ихъ Высочества и всѣ ихъ сопровождавшіе взошли на заводскій пароходъ „Тагиль“, который пошелъ по пруду сначала къ заводу.

Впереди парохода шла моторная лодка съ оркестромъ духовой музыки. Вслѣдъ за пароходомъ двинулась цѣлая флотилія красиво убранныхъ флагами и цвѣтами лодокъ, переполненныхъ публикой. Вдоль берега пруда также стояли толпы народа, провожавшія пароходъ криками „ура“ и бросаніемъ шапокъ вверхъ.

Не дойдя до завода, пароходъ сдѣлалъ поворотъ и пошелъ вверхъ по пруду въ верховье р. Тагила, сопровождаемый нѣсколькими моторными лодками.

Ихъ Высочества почти все время находились на палубѣ парохода, любуясь красивыми окрестностями Нижне-Тагильскаго завода.

Ея Высочество принцесса Викторія Феодоровна, оставшись довольна игрой оркестра, попросила лодку съ оркестромъ подъѣхать ближе къ пароходу и соблаговолила кинуть музыкантамъ цвѣты, немедленно послѣдними подѣленные между собой.

Около 3 часовъ дня, пароходъ дошелъ до станціи заводской узкоколейной желѣзной дороги. Ихъ Высочества сошли на берегъ, гдѣ были

встрѣчены хоромъ Нижне-Салдинскаго завода, исполнившимъ „Многая лѣта, многая лѣта, православный Русскій Царь!“ и нѣсколько русскихъ и мало-россійскихъ народныхъ пѣсенъ.

Всѣ пѣсни были исполнены очень хорошо и понравились Ихъ Высочествамъ; хоръ сопутствовалъ Ихъ Высочествамъ на „Авроринскій“ пріѣскъ.

Размѣстившись въ роскошно декорированномъ вагонѣ заводской дороги, Ихъ Высочества отбыли по направленію къ Авроринскому пріѣску, сначала по вѣткѣ, потомъ по магистральной заводской линіи до станціи Черноточинскаго завода.

На станціи этого завода Ихъ Высочества вышли изъ вагона на красиво убранную площадку и были привѣтствованы населеніемъ, главнымъ образомъ, старообрядцами, которые поднесли Ея Высочеству хлѣбъ-соль. Затѣмъ одинъ изъ старообрядцевъ поднесъ стариннаго письма книгу „Каноны“, очень цѣнную для старообрядцевъ, написанную по преданію болѣе 200 лѣтъ назадъ и составляющую археологическую рѣдкость.

Три старообрядки, женщины, въ старинныхъ старообрядческихъ костюмахъ привѣтствовали Ея Высочество и одна изъ нихъ поднесла Ея Высочеству кокошникъ — женскій головной уборъ, также являющійся въ настоящее время рѣдкостью.

Въ заключеніе ученицы мѣстной школы, украшенныя вѣнками, привѣтствовали Ихъ Высочества и поднесли букетъ обѣлыхъ водяныхъ лилій, помещенныхъ въ старинный деревянный кувшинъ, какихъ сейчасъ не найти нигдѣ, кромѣ музеевъ. При встрѣчѣ нѣль хоръ православной церкви, исполнившій народный гимнъ, затѣмъ старообрядческій хоръ спѣлъ свой канонъ.

Поблагодаривъ за привѣтствіе и подарки и раскланявшись съ народомъ, Ихъ Высочества вошли въ вагонъ и поѣздъ двинулся дальше до станціи „Ураль“.

На этой станціи Ихъ Высочества вышли изъ вагона и размѣстившись въ экипажахъ, подъ звуки оркестра и крики народа Ихъ Высочества отбыли на „Авроринскій“ пріѣскъ, находящійся приблизительно въ 9 верстахъ отъ станціи „Ураль“, сопровождаемые свитой, хоромъ пѣвчихъ и оркестромъ. Пріѣскъ былъ украшенъ зеленью и флагами. Очень красиво была устроена двойная арка, столбы которой были сложены изъ камней съ большими шарами изъ тинкты наверху.

Ихъ Высочества были встречены женой заводской дороги.

Зайдя въ квартиру управляющаго пріисками, Ихъ Высочества вскорѣ вышли и сѣли въ экипажи и выѣхали на Авроринскій пріискъ, находящійся въ 1¹/₂ верстахъ отъ дома управляющаго.

Какъ при пріѣздѣ, такъ и при отъѣздѣ мѣстные фотографы-любители все время работали своими аппаратами, снимая Ихъ Высочествъ.

На Авроринскомъ пріискѣ Ихъ Высочества были встрѣчены рабочими ниже-тагильскихъ заводовъ и пріисковъ, привѣтствовавшихъ Ихъ Высочествъ и поднесшихъ имъ хлѣбъ-соль на мѣдномъ блюдѣ и слѣдующіе подарки: 4 куска малахита, 3 желѣзныхъ узла, производства ниже-тагильскаго округа, 2 желѣзныхъ бокала и 1 графинъ, выкованныхъ въ ручную изъ одного куска металла, производства ниже-тагильскихъ кустарей, 3 образца рельсъ, производства ниже-тагильскаго округа, визитныя карточки изъ кровельнаго желѣза, производства ниже-тагильскаго округа, 1 ящикъ корельской березы для помѣщенія визитныхъ карточекъ, производства ниже-тагильскихъ кустарей, 1 сундукъ для помѣщенія образцовъ съ бархатной подушкой производства ниже-тагильскихъ кустарей, 1 желѣзный подносъ, 1 мѣдная солонка, въ футлярѣ важгердъ съ черпакомъ.

Принявъ съ благодарностью подношенія Ихъ Высочества перешли на драгу и осматривали какъ ея устройство, такъ и добычу драгой платины. Въ присутствіи Ихъ Высочествъ былъ продѣланъ весь процессъ добычи платины, которой получено при промывкѣ около 1¹/₂ фунтовъ. Тутъ же было поднесено управляющимъ Ея Высочеству 4 самородка платины въ красномъ футлярѣ, изъ числа добытыхъ въ послѣднее время на пріискахъ ниже-тагильскаго округа. Около 7 часовъ вечера Ихъ Высочества возвратились въ квартиру управляющаго, гдѣ былъ имъ предложенъ обѣдъ, во время котораго пѣлъ хоръ и игралъ духовой оркестръ. За обѣдомъ произносились тосты.

Несмотря на позднее время и будничныи день толпы народа заполнили всю улицу у дома управляющаго, дожидаясь выхода Ихъ Высочествъ.

Около 9 часовъ вечера Ихъ Высочества отбыли съ пріиска на лошадахъ на станцію „Ураль“. Какъ станція Ураль, такъ и другія промежуточныя станціи и развѣзды были иллюминированы, залиты массой огней и заполнены толпами народа, привѣтствовавшего Ихъ Высочествъ. По узкоколейному пути Ихъ Высочества доѣхали до самаго Нижне-Тагильскаго завода, который также былъ иллюминированъ и даже освѣщался прожекторомъ.

Въ Нижнемъ Тагилѣ были поданы вагоны изъ поѣзда Ихъ Высочествъ. Распростившись милостиво съ провожавшими, Ихъ Высочества отбыли въ

свой вагонъ, который вмѣстѣ съ вагономъ для сопровождавшихъ былъ переданъ на горнозаводскую линію и съ поѣздомъ въ часъ ночи Ихъ Высочества отбыли въ Екатеринбургъ*).

Въ ожиданіи прибытія Ихъ Высочествъ принцессы Викторіи Баттенбергской съ дочерью Луизой въ Екатеринбургъ, почти всю ночь и съ самаго утра 15 іюля шли подготовительныя работы.

Городъ, спѣшно чистился, приводился въ порядокъ и украшался.

На всѣхъ домахъ улицъ, гдѣ должны были проѣзжать Высокія Особы, вывѣшаны флаги, дома украшены зеленью и вензелями. Заготовлена къ вечеру иллюминація. При въѣздѣ въ городъ со стороны Арсеньевского пр. воздвигнута арка, обвитая зеленью и матеріей, составляющей цвѣта національнаго флага, съ транспарантомъ и вензелями и развѣвающимся на верхушкѣ флагами.

Въ 9 часовъ утра на вокзалъ начали прибывать встрѣчающіе Ихъ Высочества представители города, земства и учреждений. Прибыли бывший членъ Государственнаго Совѣта В. А. Поклевскій-Козель, предѣдатель уѣздной земской управы А. М. Симановъ, городской голова А. Е. Обуховъ, управляющій Императорской гранильной фабрики В. В. Андреевъ, директоръ обсерваторіи Г. Ф. Абельсъ, директоръ учительскаго института И. А. Тихомировъ, директоръ художественно-промышленной школы В. М. Анастасьевъ, и. д. предѣдателя уѣзднаго съѣзда П. А. Вялыхъ, и. д. директора мужской гимназіи Г. И. Эбергартъ, и. д. директора реального училища О. Н. Сельменскій, помощникъ начальника 7 отд. по перевозкѣ почты по ж. д. С. О. Дробышъ-Дробышевскій, президентъ Уральскаго о-ва любителей естествознанія О. Е. Клеръ, настоятель кафедральнаго собора о. Л. Игнораровъ, благочинный городскихъ церквей о. Ѳ. Коровинъ, члены городской управы И. К. Анфиногеновъ, С. І. Козицынъ и П. Я. Кривошеинъ, начальникъ почтовой конторы Л. Л. Островецкій, директоръ городского общественаго банка Я. Я. Камнадцкій, полиціймейстеръ Г. И. Рупинскій и много другихъ лицъ.

На перронѣ отъ начала до входа въ I классъ расположились учащіеся по одну сторону ученицы 1-й и 2-й Румянцевой гимназій, по другую ученики реального училища и мужской гимназіи. Въ срединѣ расположились встрѣчающія, а сзади по бокамъ публика, стекшаяся на вокзалъ въ большомъ количествѣ.

* Уральская жизнь № 160.

Въ 10 час. дня къ перрону подошелъ поѣздъ съ салонъ вагономъ Ихъ Высочествъ. Въ сопровожденіи сопровождавшихъ Высокихъ Путешественницъ гофмейстера Корнилова, начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ П. И. Егорова, пермскаго вице-губернатора В. И. Европеуса и помощника начальника пермской ж. д. инж. Вагнера, Ихъ Высочества принцессы Викторія и Луиза Баттенбергскія вышли изъ салонъ-вагона на перронъ. Первый представился Ихъ Высочествамъ городской голова А. Е. Обуховъ, затѣмъ одна изъ гимназистокъ поднесла Ея Высочеству принцессѣ Викторіи букетъ изъ бѣлыхъ розъ. Послѣ этого членомъ городской управы И. К. Анфиногеновымъ былъ поднесенъ на изящномъ рѣзномъ съ уральскими камнями блюдо съ такой же солонкой, хлѣбъ-соль.

Затѣмъ Ихъ Высочествамъ были представлены А. М. Симоновъ, В. В. Андреевъ, И. К. Анфиногеновъ, П. А. Вялыхъ, Г. И. Эбергартъ, И. А. Тихомировъ, Т. Ф. Абельсъ, В. М. Анастасьевъ, С. І. Козицынъ, П. Я. Кривошеинъ и Г. И. Рупинскій. Тотчасъ же по представленіи Ихъ Высочества прослѣдовали черезъ помѣщенія 1-го класса въ вестибюль вокзала, откуда на автомобиляхъ поѣхали въ художественно-промышленную школу. На всемъ пути проѣзда Высокихъ гостей привѣтствовала публика.

Въ 10 час. 20 мин. утра Ихъ Высочества прибыли въ художественно-промышленную школу, гдѣ были встрѣчены членами попечительнаго совѣта, во главѣ съ предсѣдателемъ А. М. Симоновымъ и педагогическимъ персоналомъ, во главѣ съ директоромъ школы В. А. Анастасьевымъ.

Въ верхнемъ музейномъ залѣ, раздѣленномъ на 3 отдѣла, были красиво расположены и разставлены ученическія работы.

Въ 1-мъ отдѣлѣ было расположено творческое рисованіе учениковъ 1-го класса, стилизація учениковъ 2, 3 и 4 кл. и композиція учениковъ 4 и 5 кл. Во 2-мъ отдѣлѣ — художественной грамоты расположены рисунки учениковъ съ натуры и въ 3-емъ отдѣлѣ работы ученическихъ мастерскихъ: ювелирной, эмальерной, бронзо-литейной, гранильной, каменно-рѣзной и др.

Въ томъ же залѣ была устроена витрина съ мраморными издѣліями уфалейской и мраморской каменнорѣзныхъ мастерскихъ екатеринбургскаго уѣзднаго земства.

Въ самомъ залѣ были выставлены наборы уральскихъ самоцвѣтовъ и ювелирныхъ издѣлій магазина В. Лапина.

При осмотрѣ ученическихъ работъ Высокими Гостями, директоромъ школы В. А. Анастасьевымъ Ея Высочеству принцессѣ Викторіи была поднесена статуэтка медвѣдя изъ яшмы и Ея Высочеству принцессѣ Луизѣ

статуэтка кролика. Председателемъ попечительнаго совѣта школы А. М. Симоновымъ Ея Высочеству была поднесена бронзовая фигура мальчика и вице-губернаторомъ В. И. Европеусомъ три рѣзные фигуры русскихъ женщинъ въ сарафанахъ „Нюша“, „Марфа“, и „Аксютка“ работы ученицы Е. Беэръ и нѣсколько рѣзныхъ изъ дерева грибовъ изъ серіи „Война грибовъ“.

Изъ ученическихъ работъ особенное вниманіе Высокихъ Гостей привлекли стилизованные рисунки, каменнорѣзные работы и мебель.

При осмотрѣ витрины съ издѣліями уфалейской и мраморской каменнорѣзныхъ мастерскихъ председателемъ екатеринбургской земской управы А. М. Симоновымъ Ея Высочеству принцессѣ Викторіи отъ мастерскихъ были поднесены двѣ вазы тагильскаго мрамора. Ея Высочеству принцессѣ Луизѣ шкатулка также изъ тагильскаго мрамора.

При осмотрѣ школы объясненія Высокимъ Гостямъ давалъ директоръ школы В. А. Анастасьевъ.

Въ 10 час. 55 мин. утра Высокія Гости по осмотрѣ витрины В. И. Лапина отбыли въ Верхъ-Исетскій заводъ.

Главные улицы завода были украшены. При въѣздѣ съ бульвара въ заводъ была устроена красивая арка.

Въ 11¹/₄ час. дня Высокія Гости прибыли въ заводъ и были встрѣчены управляющимъ округомъ Б. А. Рулевымъ, представителями заводскаго населенія во главѣ съ волостными старшинами, участковымъ земскимъ начальникомъ, учениками и ученицами школъ.

Ихъ Высочеству при въѣздѣ въ заводъ привѣтствовали поднесеніемъ хлѣба-соли на художественной работы блюдѣ изъ дымчатаго топаза въ темномъ чеканномъ серебрѣ.

Осмотръ завода начался съ геологическаго музея, послѣ обозрѣнія котораго Ихъ Высочества обошли все цеха, при чемъ особое вниманіе удѣлили прокаткѣ и оцинкованію желѣза и выпускъ мартеновскаго желѣза. При осмотрѣ завода объясненія Ихъ Высочествамъ давалъ управляющій округомъ Б. А. Рулевъ.

По осмотрѣ завода около 11¹/₂ час. дня въ домѣ управляющаго Б. А. Рулева Ихъ Высочествамъ данъ былъ завтракъ, на которомъ присутствовали гофмейстеръ Корниловъ, главный начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ Н. И. Егоровъ, вице-губернаторъ В. И. Европеусъ, председатель екатеринбургской земской управы А. М. Симоновъ, и др. председателя съѣзда земскихъ начальниковъ П. А. Вялыхъ и др.

Въ 3 часа дня Ихъ Высочества отбыли въ городъ и въ 3¹/₂ часа дня прибыли въ музей уральскаго общества любителей естествознанія, гдѣ были встрѣчены старѣйшими членами, во главѣ съ президентомъ общества О. Е. Клеръ. При осмотрѣ музея объясненія Ихъ Высочествамъ давали: президентъ О. Е. Клеръ, почетный членъ общества егермейстеръ Д. П. Соломирскій и М. О. Клеръ. По осмотрѣ музея Ихъ Высочества росписались въ особой книгѣ для почетныхъ гостей. Президентомъ общества О. Е. Клеръ Ея Высочеству принцессѣ Викторіи былъ поднесенъ альбомъ видовъ музея и печатные труды общества, а принцессѣ Луизѣ коллекція уральскихъ минераловъ.

Въ 4¹/₂ часа дня Ихъ Высочества изъ музея прибыли въ Императорскую гранильную фабрику, гдѣ при входѣ были встрѣчены служащими фабрики во главѣ съ управляющимъ В. А. Андреевымъ. Ихъ Высочества обошли и осмотрѣли всю фабрику украшенную живыми цвѣтами.

При осмотрѣ управляющимъ фабрики В. А. Андреевымъ Ея Высочеству принцессѣ Викторіи была поднесены печатка изъ орлеца съ ея инициалами и принцессѣ Луизѣ ящикъ съ наборомъ породъ алтайской и уральской яшмы и орлеца. Уѣзжая изъ гранильной фабрики, Ихъ Высочества росписались въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей.

Въ 5 час. вечера, Высокія Гости посѣтили уральскую золотосплавочную, при входѣ въ которую въ красивомъ шатрѣ были встрѣчены управляющимъ П. П. Савинымъ. Въ золотосплавочной Ихъ Высочества осматривали разсыпное золото, самородки, кладовую для храненія золота и платины и образцы платины, а затѣмъ присутствовали при навѣскѣ, засынкѣ золота и, вообще, при всемъ процессѣ плавки золота.

Изъ золотосплавочной Ихъ Высочества отбыли въ свой вагонъ.

Въ 8¹/₂ час. вечера Ихъ Высочества прибыли въ д. Поклевскихъ-Козелль, гдѣ городское общество чествовало Высокихъ Путешественницъ обѣдомъ.

Встрѣченные въ вестибюлѣ городскимъ головой, Ихъ Высочества прослѣдовали въ гостинную, гдѣ имъ имѣли честь представиться городскія дамы, поднесшія Ихъ Высочествамъ цвѣты. Затѣмъ Высокія Гости перешли въ столовую. Ихъ Высочества заняли центръ стола, имѣя по одну сторону егермейстера Соломирскаго, по другую В. А. Поклевскаго-Козелль.

Во время обѣда городской голова провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, Августѣйшую Семью и родственниковъ Его въ лицѣ посѣтившихъ городъ Ихъ Высочествъ.

Ихъ Высочества благодарили за тостъ поклонами.

Во время обѣда игралъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Амито.

Послѣ обѣда Ихъ Высочествамъ были поднесены отъ имени городского самоуправления альбомы съ видами г. Екатеринбурга.

Съ наступленіемъ теплаго чисто лѣтняго вечера городъ особенно ожилъ. Масса публики сосредоточилась на улицахъ, гдѣ ожидался проѣздъ Высокихъ Гостей Екатеринбурга.

Около 9 часовъ вечера вспыхнула иллюминація.

Свѣтъ тысячъ горящихъ огней и разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ, развивающіеся вездѣ флаги, гирлянды зелени и блестящіе вензеля, оживленная толпа, придали городу необычайную и праздничную картину. Особенно эффектно выглядѣлъ городской прудъ. Красиво иллюминированы были зданія мужской гимназій, окружнаго суда, главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ и др.

Въ началѣ 11 часа Ихъ Высочества прибыли въ шатеръ въ городскомъ скверѣ, на берегу пруда, откуда любовались фейерверкомъ установленномъ на противоположномъ берегу пруда.

Ракеты съ трескомъ начали взлетать на воздухъ, прорѣзая огненными линіями темноту. Эффектно горѣлъ транспарантъ съ вензелемъ Ея Высочества принцессы Викторіи.

Городской голова А. Е. Обуховъ, поднимая бокаль съ шампанскимъ, провозгласилъ здравницу за Ихъ Высочества. Тостъ былъ покрытъ громкимъ „ура!“ окружавшихъ и публики. Ея Высочество принцесса Викторія изволила благодарить. Въ 11^{3/4} ч. Ихъ Высочества среди густой толпы прослѣдовали къ автомобилямъ и отбыли на вокзалъ, подъ несмолкаемые крики „ура!“

На всемъ протяженіи пути до вокзала Ихъ Высочества привѣтствовала криками „ура“ многочисленная публика. Прибывъ на вокзалъ, Ихъ Высочества прослѣдовали въ салонъ-вагонъ и въ 12^{1/4} час. въ сопровожденіи гофмейстера Корнилова, пермскаго вице-губернатора В. И. Европеуса, городского головы А. Е. Обухова и начальника службы движенія пермской ж. д. С. Я. Хмѣльницкаго отбыли въ Кыштым*).

16-го іюля Ихъ Высочества прибыли на ст. Маукъ и были встрѣчены управляющимъ Кыштымскимъ горнымъ округомъ Вогулкинымъ. Отсюда Ихъ

*) Пермск. Вѣдом. № 155.

Высочества на автомобилѣ по шоссеиной дорогѣ отбыли въ Каслинскій заводъ, куда прибыли въ 10 час. утра. Въ заводѣ Ихъ Высочествъ встрѣтила большая толпа народа. Отъ населенія завода Ихъ Высочествамъ поднесены хлѣбъ-соль, а мѣстными дамами букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Затѣмъ Ихъ Высочества прослѣдовали въ заводъ, гдѣ осматривали работы. Здѣсь при входѣ одинъ изъ рабочихъ произнесъ привѣтственную рѣчь. Въ присутствіи Ихъ Высочествъ была отлита группа „Тройка“, которая вмѣстѣ съ бюстомъ Государя Императора въ натуральную величину была поднесена Ихъ Высочествамъ. Ихъ Высочества интересовались производствомъ азіатскихъ вещей, какъ-то: чашъ, кунгановъ и т. п. По осмотрѣ завода въ заводскомъ домѣ былъ устроенъ завтракъ. Затѣмъ состоялась поѣздка на автомобилѣ по Тюбукскому земскому тракту на оз. Киреты.

На пристани Ихъ Высочества помѣстились въ моторную лодку и совершили часовую прогулку по оз. Киреты и Сунгуль, послѣ которой на автомобилѣ выѣхали въ Кыштымскій заводъ. На 17 вер. Ихъ Высочества остановились на берегу оз. Иртыша на мысу Бѣлая галя, гдѣ былъ предложенъ чай и фрукты. Въ этомъ мѣстѣ, когда то было чудное становище, которое очень заинтересовало Ихъ Высочества и осмотру этого мѣста было посвящено около 2¹/₂ часовъ.

Въ 7¹/₂ час. вечера Ихъ Высочества прибыли въ Кыштымскій заводъ, гдѣ были встрѣчены аваціями и криками „ура!“ громадной толпы населенія. Ихъ Высочествамъ рабочими поднесены хлѣбъ-соль, а дамами букеты. Въ 8¹/₂ час. въ заводскомъ домѣ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовало до 30 человѣкъ служащихъ заводууправленія.

Обѣдъ былъ сервированъ на терасѣ, откуда открывался чудный видъ на заводскій прудъ и горы Сугамакъ и Егоза. Во время обѣда игралъ оркестръ балалаечниковъ, а въ заводскомъ саду была устроена иллюминація и сожженъ фейерверкъ.

Въ 11 час. вечера Ихъ Высочества осматривали музей, гдѣ собраны большія коллекціи Уральскихъ минералловъ. Затѣмъ прослѣдовали на станцію Кыштымъ и выѣхали въ Екатеринбургъ.

Ночевку Ихъ Высочества имѣли на ст. Уктусъ и въ 10¹/₂ ч. утра прибыли въ Екатеринбургъ.

Въ поѣздкѣ Ихъ Высочествъ все время сопровождали пермскій вице-губернаторъ В. И. Европеусъ, городской голова А. Е. Обуховъ и председатель уѣздной земской управы А. М. Симоновъ.

Прибывшіе въ Екатеринбургъ 17-го іюля Ихъ Высочества принцесса Викторія Баттенбергская съ дочерью Луизой приѣхали на автомобилъ въ 11 час. въ Березовскій заводъ, гдѣ были встрѣчены администраціей приисковъ.

По осмотрѣ приисковъ въ домѣ управляющаго состоялся завтракъ. При входѣ въ квартиру управляющаго Ихъ Высочества были встрѣчены дамами, которые поднесли Высокимъ Гостямъ роскошные букеты цвѣтовъ.

По окончаніи завтрака Ихъ Высочества возвратились въ 3 часа дня въ Екатеринбургъ.

Въ 4 часа дня Ихъ Высочества на автомобилъ изъ города проѣхали осматривать Шарташскія каменные палатки, гдѣ Ихъ Высочества и сопровождавшія ихъ лица снимались въ общей группѣ.

Съ каменныхъ палатокъ Ихъ Высочества отбыли въ курзалъ Шарташскаго дачнаго общества, гдѣ Ихъ Высочества встрѣтило все дачное общество, поднесшее Высокимъ Путешественницамъ цвѣты и чествовавшее ихъ чаемъ, во время котораго состоялось концертное отдѣленіе, при участіи артистки г-жи Кошицъ и оркестра балалаечниковъ.

Послѣ чая Ихъ Высочества катались на моторныхъ лодкахъ по озеру Шарташъ.

Въ 6^{1/2} час. вечера Ихъ Высочества принцесса Викторія Баттенбергская съ дочерью Луизой отбыли на ст. Екатеринбургъ I, откуда выѣхали въ сопровожденіи главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ П. И. Егорова въ Кувшинскій заводъ.

Въ Кувшинскомъ заводѣ Ихъ Высочества соединились съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елизаветой Теодоровной и вмѣстѣ продолжали путь на Пермь.

Такъ закончилось путешествіе Ихъ Высочествъ по Пермской губерніи.

Пріятно было видѣть пермякамъ у себя такихъ Высокихъ Гостей, память о которыхъ надолго запечатлѣется въ народныхъ сердцахъ и занесется на страницы исторіи Пермской земли.

Игуменъ Серафимъ.

Высота воинской службы.

Жизнь человека — христианина должна быть основана на любви къ Богу и ближнимъ. Такъ учитъ слово Божіе, такъ говоритъ наша совѣсть, такъ, наконецъ, свидѣтельствуешь объ этомъ исторія народовъ и государствъ, древнихъ и новыхъ.

Св. Евангеліе устами Самого Спасителя научаетъ насъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя: на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“. Наше сознание и совѣсть всегда одобряютъ и поощряютъ добѣйствія и побужденія, которыя вытекаютъ изъ требованій нашего долга по отношенію къ подобнымъ намъ. Наконецъ, всемірная исторія останавливается съ особенной любовью и вниманіемъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ историческихъ личностяхъ, жизнь которыхъ прошла исключительно въ трудахъ и подвигахъ на благо своего народа.

Общее благо создается трудами и заботами отдѣльныхъ лицъ. Каждый человекъ такъ или иначе служитъ своему обществу, своему народу. Одни служатъ сознательно, имѣя въ виду опредѣленные цѣли; другіе — менѣе сознательно, преслѣдуя, повидимому, только удовлетвореніе личныхъ потребностей. И земледѣльцы, и ремесленники, и писатели, и художники, и рабочіе, и торговцы, и служилые люди — всѣ они, составляя одно цѣлое, одну какъ бы семью, способствуютъ каждый своимъ трудомъ поднятію и увеличенію общаго благосостоянія. Такимъ именно путемъ совершается постепенный ростъ и развитіе всѣхъ обществъ, народовъ и государствъ. Но есть особаго рода служеніе обществу, служеніе самоотверженное, безкорыстное, святое и высокое, вытекающее изъ чувства любви къ другимъ и сознанія своего общественнаго долга. Это — служеніе доблестныхъ защитниковъ отечества, мужественныхъ борцовъ за родину.

Изъ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ ничто такъ не привлекаетъ, не увлекаетъ, такъ полно и всецѣло не овладѣваетъ нашимъ чувствомъ и воображеніемъ, всѣмъ нашимъ вниманіемъ, ничто и никто не живетъ такъ долго въ народной памяти, какъ подвиги героевъ войны. Подвиги эти всегда

окружены блескомъ безсмертной славы; всѣ имъ удивляются; всѣ предъ ними преклоняются; имъ рукоплещутъ и друзья, и враги; ими вдохновляются поэты и художники; ихъ прославляютъ и восхваляютъ какъ современники, такъ и отдаленнѣйшіе потомки. Они — украшеніе и гордость націи. Они — народная святыня. Пройдемъ ли мы теперь безъ волненія Оермипольское ущелье и можемъ ли спокойно прочитать греческую надпись: „здѣсь царь Леонидъ и всѣ его 300 воиновъ легли, защищая свое отечество?“

А какія возвышенныя чувства пробуждаются въ насъ, какою любовію къ родинѣ загорается наше сердце, когда предъ нами рисуются картины подвиговъ нашихъ родныхъ героевъ.

Вотъ великій патріотъ Мининъ, призывающій гражданъ къ освобожденію отечества отъ поляковъ.

Вотъ Куликовская битва, положившая начало нашему освобожденію отъ татарскаго ига, и въ первыхъ рядахъ сражающихся мы видимъ героя, великаго князя Дмитрія Донскаго, подающаго своимъ воинамъ примѣръ безстрашія и мужества.

Вотъ Полтавскій бой... Въ рѣшительную минуту сраженія, въ рядахъ войска появляется самъ Великій Императоръ, готовый отдать жизнь свою за родину, и одерживаетъ блистательную побѣду. Вотъ неприступныя альпійскія горы, а на вершинахъ ихъ, среди снѣга и льда, окруженная густыми облаками, русская армія во главѣ съ безсмертнымъ старцемъ Суворовымъ, побѣждающая враговъ и самую природу. Вотъ славный Бородинскій бой и русское войско, одушевленное вѣрою въ Бога и горячею любовію къ родинѣ, съ безпримѣрнымъ мужествомъ выдерживаетъ натискъ вдвое сильнѣйшаго и привычнаго къ побѣдамъ непріятели и, несмотря на страшныя потери, несмотря на то, что половина его уже пала, оно твердо стоитъ на занятыхъ позиціяхъ, безстрашно смотритъ въ лицо смерти, умираетъ, но не отступаетъ. Вотъ Плевна, извергающая жерлами своихъ пушекъ адскій огонь и дымъ, а среди этого ада, какъ Божій воинъ, въ бѣлой одеждѣ на бѣломъ конѣ герой Скобелевъ, безстрашно ведущій за собою русскую армію противъ укрѣпленнаго непріятели.

Можемъ ли мы не чтить такихъ героевъ и не дорожить памятью о нихъ? Подвиги ихъ безсмертны, потому что въ нихъ выражается высшая сила человѣческой воли, совершенная любовь къ родинѣ, всѣ лучшія стороны народной души, народного характера. Счастливъ народъ, армія котораго воспитана въ любви къ родинѣ, въ пониманіи своихъ священныхъ обязанностей и всегда на стражѣ интересовъ отечества, оберегая

спокойное теченіе жизни гражданъ и мужественно отражая непріятеля, покушающагося на цѣлость государства. Подъ защитою такой арміи свободно проходитъ и развивается государственная жизнь, преуспѣваетъ просвѣщеніе, процвѣтаютъ науки и искусства, накаплиются богатства, растутъ промышленность и торговля, словомъ, достигается общее благо. Исторія свидѣтельствуєтъ, что исчезнувшіе теперь народы и государства процвѣтали до тѣхъ поръ, пока имѣли сильную армію, одушевленную однимъ чувствомъ любви къ отечеству и всегда готовую умереть за него; но какъ только разложеніе касалось арміи, влѣдъ за нимъ начиналось и постепенное паденіе государствъ.

Христолюбивые воины! Вы любимые дѣти православной церкви, избранные сыны великой Россіи, сыны своей родины, своего отечества. Ваше званіе священно, призваніе и назначеніе высоко, долгъ и обязанность велики. Вы призваны охранять Св. Православную церковь, духовно возродившую васъ, охранять Престоль Русскаго Царя, охранять честь и достоинство Россіи, охранять вашихъ отцовъ и матерей, женъ и дѣтей, охранять все то, чѣмъ жила, живетъ и будетъ жить ваша родина. Съ вѣрою, надеждою и любовію смотрите на васъ царство русское и весь русскій славный народъ.

Поступайте же достойно вашего званія. Любите св. церковь, любите родину, любите другъ друга. Охотно повинуйтесь начальникамъ вашимъ ибо всѣ мы—и начальствующіе и подчиненные—слуги одной Россіи во главѣ съ ея православнымъ Царемъ. Держите всегда высоко свое побѣдоносное знамя и не смущайтесь никогда никакими неудачами. И въ природѣ бываютъ страшныя грозы, но онѣ очищаютъ и освѣжаютъ воздухъ и производятъ пышную и богатую растительность. И на морѣ бываютъ бури и волненія, но прочно устроенный корабль всегда благополучно достигаетъ тихой и спокойной пристани. Дорожите завѣтами предковъ и бережно храните въ своей памяти примѣры вашихъ отцовъ и дѣдовъ, спасавшихъ не разъ кровію своею отечество отъ порабощенія и прославившихся доблестями своими на весь міръ.

Всевышній Господь Богъ, молитвами Св. Георгія побѣдоносца, и другихъ мучениковъ—воиновъ, да поможетъ вамъ свято исполнить ваши обязанности.

Прот. *Василій Грифцовъ.*

Хроника.

По зову сердца.

(Очеркъ).

Въ жизни почти каждаго человѣка такія отвѣтственныя минуты, когда все его духовное существо достигаетъ наивысшаго напряженія въ поискахъ благополучнаго исхода. Въ эти минуты необходимо должна проявиться личность во всемъ объемѣ разума души и воли. Побѣдитъ-ли воспрянувшій борецъ невзгору житейскую, неудача-ли постигнетъ его, но примѣненные имъ способы и приемы борьбы несомнѣнно рѣшатъ его мѣсто среди сильныхъ, или слабыхъ духомъ.

Такъ бываетъ и въ жизни народа.

Въ горестныя години свыше ниспосланныхъ странъ суровыхъ испытаній раскрывается его необъятно-сложная душа и наблюдающее око увидитъ всѣ истинныя сокровища и ничтожныя блески ея.

Вотъ, когда народъ стяжаетъ себѣ имя великаго народа и этимъ даетъ безусловное право не только искренно желать, но и увѣренно предрѣчь ему заслуженно-славную будущность.

Вотъ, когда можно создать безошибочную оцѣнку мощи величія и красоты народнаго духа.

Родина наша, милая сердцу, пылко любимая, тяжело страдающая Матушка Русь! Минуетъ кровавая буря, охватывающая мѣръ грознымъ порывомъ своимъ, и вновь на многія лѣта засіяетъ надъ тобою, державная, солнце благости Божьей, озаришься ты дивнымъ блескомъ вѣчной, достойной, не меркнувшей славы!

Не можетъ быть иное, ибо въ радушныхъ объятяхъ своихъ ты вскормила и воспитала могучій, великій народъ.

Онъ великъ и могучъ, что сознанье поруганной Христовой правды мгновенно зоветъ его на чудесные ратные подвиги, какихъ не только не совершить, но и не могъ предвидѣть корыстно жаждавшій крови противникъ русскаго народа.

Онъ великъ и могучъ потому, что безъ робкаго торга съ душою и мыслью готовъ съ неподдѣльною радостью, только во имя врожденной горячей любви къ тебѣ, дорогая Отчизна, принести на алтарь твой все свое добытое трудомъ достоянье, утѣхи жизни и послѣдній, предсмертный вздохъ.

Великъ и могучъ русскій несмѣтный народъ и потому, что въ его безпримѣрно широкой душѣ таится неизсякаемый родникъ рыцарскаго благородства къ слабому и поверженному, теплаго участія къ скорбящему духомъ и братской любви до Евангельски-чистаго милосердія къ страждущимъ отъ тѣлесныхъ недуговъ и мукъ.

Нѣтъ, не можетъ погибнуть, не можетъ измѣлчать страна, которой сѣдая отъ многихъ вѣковъ исторія хранитъ чудесные образцы кристальнаго величія народнаго духа, надмѣнно являющаго міру истинно прекрасное свидѣтельство его жизни, роста и громадной силы!

Эти думы не разлучны съ чувствомъ гордаго восхищенія, которое владѣетъ мною, когда съ полемъ доселѣ невѣдомыхъ ужасовъ современной войны прилетаютъ вѣсти о безсмертныхъ подвигахъ нашихъ чудо-героевъ.

Эта-же мысль со мною, когда я наблюдаю красоту подъема русской души въ братскомъ служеніи больнымъ и раненымъ воинамъ. Много теплой ласки, сердечной отзывчивости и благодарной любви къ нимъ удѣляетъ русское общество.

Мнѣ хорошо знакома одна изъ многихъ въ Перми ячеекъ милосердія, обильно приносящаго на благо потерпѣвшимъ въ отважной борьбѣ за честь, достоинство, завѣты и славу великаго Отечества.

Это лазаретъ при Пермской Казенной Палатѣ.

Я знаю госпитали, по оборудованію стоящіе гораздо выше, но мнѣ не довелось пока встрѣтить уходъ за ранеными, болѣе достигающій его главнѣйшей цѣли—дать славнымъ паціентамъ лазарета возможность отдохнуть потрясенною душой отъ такъ недавно испытанныхъ ими ужасныхъ переживаній боевыхъ часовъ и умѣрить томящую тоску разлуки съ любимой семьей. Особенно дорого то, что здѣсь совершенно нѣтъ сухого формализма. Весь строй доброхотнаго служенія страждущему человѣку здѣсь глубоко проникнутъ искреннимъ стремленіемъ cadaго согрѣть, успокоить и утѣшить непритворною лаской и теплою заботой обращенія.

На ряду со внимательнымъ трудомъ врачебнаго персонала лазарета ярко замѣтно продуманное желанье добровольныхъ служителей милосердія дать возможно полное удовлетвореніе духовнымъ и религіознымъ запросамъ призрѣваемыхъ воиновъ.

7-го октября лазаретъ наполнила первая партія раненыхъ и въ этотъ-же день многими изъ нихъ были высказаны пожеланья имѣть молитвенники и нагрудные кресты взамѣнъ утерянныхъ во время труднаго похода. Неизвѣстные жертвователи незамедлили исполнить эти пожеланья.

Вскорѣ лазаретъ посѣтилъ преосвященнѣйшій епископъ Андроникъ и въ отвѣтъ на обращенную къ нему просьбу дать для прочтенія житія святыхъ, Владыка прислалъ не только просимую книгу, но и обильную литературу религіозно-нравственнаго направленія. Нѣтъ также недостатка и въ газетахъ, журналахъ и книгахъ, жертвуемыхъ въ большомъ числѣ экземпляровъ или предлагаемыхъ библіотекою служащихъ Казенной Палаты.

Съ явною душевною отрадой относятся раненые воины къ богослуженьямъ, совершаемымъ въ залѣ Палаты по субботамъ и воскресеньямъ, а также наканунѣ и въ дни праздниковъ. Неторопливая, четкая и благоговѣйная служба монашествующаго духовенства мѣстнаго подворья Бѣлогорскаго монастыря, изъявившаго желанье безвозмездно выполнять въ лазаретѣ всѣ требы, успѣшно содѣйствуетъ молитвенному настроенію и душевному успокоенію раненыхъ героев послѣ свѣжихъ впечатлѣній кровавыхъ эпизодовъ и суровыхъ лишеній жестокой войны. Не могу не упомянуть кстати о маленькомъ, но трогательномъ фактѣ. Входя въ залъ для общей молитвы,

почти каждый изъ этихъ хромающихъ или держащихъ руку на перевязкѣ солдатиковъ беретъ свѣчу и отпускаетъ за нее свои конески въ кружку съ надписью: „больнымъ и раненымъ воинамъ“.

Это цѣнная по существу, красивая лента!

Въ будніе дни кромѣ слушанья читаемыхъ лучшихъ образцовъ родной литературы да изрѣдка пользованья, конечно съ разрѣшенія компетентныхъ лицъ безплатнымъ входомъ въ городской театръ или кинематографъ раненые не имѣютъ иныхъ развлеченій. По воскреснымъ-же днямъ отъ 5 до 7-ми час. вечера среди героевъ, уже принесшихъ свою жертву легендарной русской доблести царитъ особое оживленье. Въ ярко освѣщенномъ залѣ Палаты исключительно любительскими силами выполняется для нихъ цѣлая программа развлеченій. Довольно большой симфоническій оркестръ, цѣвцы, декламаторы, хоръ, балалаечники и даже фокусники, — вотъ причина оживленья. Исполнители щедро награждаются шумными знаками похвалы, и конецъ дня проходитъ въ обмѣнѣ мнѣніями по поводу полученныхъ впечатлѣній.

Если отъ темы о нищѣ духа перейдемъ къ вопросу о хлѣбѣ насущномъ, то и здѣсь остается засвидѣтельствовать образцовое умѣнье и неусыщную заботу дать питанье достаточное по количеству, возможно разнообразное и отличное на вкусъ.

Словомъ, приходится съ отрадой повторить, что вся симпатичная организація лазарета Казенной Палаты одухотворена неподдѣльнымъ порывомъ искренняго служенья великой идеѣ милосердія.

Къ чести Пермскаго общества надо сказать, что притокъ пожертвованій въ видѣ самыхъ разнообразныхъ предметовъ и продуктовъ не изсякаетъ съ теченіемъ времени, оставаясь по прежнему превосходящимъ ожиданія организаторовъ лазарета.

Самое возникновеніе послѣдняго превѣщало тѣ благіе результаты живой работы во имя любви къ страждущему воину, которые уже сказались и ободряютъ ея дѣятелей къ дальнѣйшему напряженію силъ для новыхъ успѣховъ добраго дѣла.

Лазаретъ Палаты — это родное дѣтище того незабвеннаго общерусскаго подъема, который дружно и мощно явила народная душа на диво міру и на страхъ врагамъ.

Труженики Казенной Палаты и ея вѣдомства, а также податная инспекція губерніи какъ члены великой русской семьи, тоже не могли не быть участниками тѣхъ переживаній и чувствъ, которыми взволновалось каждое сердце, горяче любящее свою родимую Россію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Похороны героя“.

10-го декабря минувшаго 1914 года, около 9 часовъ утра, на ст. Пермь I прибыли родные убитаго въ бою 14 ноября прапорщика артиллерійской бригады Г. О. Гагена, а также воинскіе чины, рота солдатъ и огромная толпа публики, чтобы

встрѣтить тѣло героя. Вагонъ съ тѣломъ покойнаго, уложеннымъ въ свинцовый гробъ, былъ уже на запасномъ пути и по прибытіи встрѣчающихъ и духовенства былъ поданъ къ вокзалу. Гробъ съ останками героя подъ звуки „Коль славень“ былъ вынесенъ на платформу, а затѣмъ на Монастырскую улицу, гдѣ протоіереемъ Серебрянниковымъ была совершена краткая литія, во время которой пѣлъ хоръ Богородицкой церкви подъ управленіемъ г. Степанова.

По совершеніи литіи, шествіе двинулось по Монастырской и Сибирской улицамъ. Гробъ несли на рукахъ солдаты. Пѣлъ хоръ и игралъ военный оркестръ. Затѣмъ шествіе свернуло къ реальному училищу, гдѣ всѣ учащіеся вышли встрѣтить прахъ героя, бывшаго воспитанника этого училища. Здѣсь была совершена краткая литія и далѣе гробъ понесли учащіеся старшихъ классовъ реального училища.

На гробъ было возложено много вѣнковъ и живыхъ цвѣтвъ. Печальная процессія, сопровождаемая все увеличивающеюся толпой народа, пришла къ церкви въ артиллерійскихъ казармахъ. Здѣсь преосвященнымъ Андроникомъ, въ сослуженіи съ нѣсколькими священниками, была совершена заупокойная литургія, а затѣмъ чинъ отпѣванія.

Преосвященнымъ Андроникомъ было сказано при погребеніи слѣдующее слово: „Передъ нами и еще жертва священнаго служенія высокому долгу за Царя и Отечество. Геройски сложилъ свою голову сей во гробѣ лежащій молодой воинъ Георгій. За свою вѣрность и храбрость увѣчанъ онъ отъ Царя земного знаками отличія святого Побѣдоносца Георгія. Но еще краше вѣчается онъ нынѣ отъ Царя небеснаго, Которому предстоитъ своею доблестною душою.

Ибо для того, чтобы вѣрно служить Царю и Отечеству, для сего нужно вѣрою ходить передъ Царемъ Небеснымъ и вѣровать въ Отечество небесное—въ загробную жизнь. Незнающему сей святой вѣрности Небу—что такое вѣрность долгу? Это для него звукъ пустой. Онъ долгу служить только пока это выгодно для его земного благополучія. Онъ для славы Царя и Отечества подвизается пока это—и его слава, пока это не требуетъ самоотрѣченія и тѣмъ болѣе—смертнаго подвига. Ибо что ему въ этой славѣ послѣ смерти, если онъ не вѣруетъ въ загробную жизнь.

Не таковъ воинъ—христіанинъ. Онъ вѣруетъ въ Бога, вѣруетъ и въ загробную свою жизнь. Онъ знаетъ, что вѣрность его долгу даже до смерти есть красота и слава его души и за гробомъ. Онъ знаетъ вѣрно, что и за гробомъ будетъ жить съ тѣмъ, что принесетъ отсюда въ своей душѣ. И какъ здѣсь прекрасна доблесть, вѣрность, честность, какъ здѣсь онъ достоинъ поклоненія и уваженія, такъ похвальны будутъ и въ вѣчности передъ Царемъ Небеснымъ.

Такою вѣрою водясь въ своемъ воинскомъ подвигѣ, нашъ доблестный воинъ—христіанинъ безстрашно и мужественно съ оружіемъ въ рукахъ и съ Крестомъ въ груди идетъ и на смерть за Царя и за Отечество. Милость и слава отъ Бога да будетъ и сему молодому воину—христіанину Георгію. Отъ насъ же ему да будетъ вѣчная память предъ Богомъ съ молитвою объ упокоеніи его души въ небесномъ царствіи.

Безчисленный полкъ такихъ праведныхъ мучениковъ идетъ отъ насъ нынѣ ко Господу во искупленіе нашихъ общихъ тяжкихъ грѣховъ передъ Богомъ. И сіи стра-

дающіе за насъ волны-герои сами омываясь и оправдываясь передъ Богомъ своею мученическою кровію и для насъ искупленіе и оправданіе отъ Вседержителя обрѣтають. Ибо только ихъ великими жертвами умилюстивляясь, Господь и надъ нами совершаетъ дивное чудо нашего духовнаго возрожденія. Не сумѣемъ мы объяснить этого нашего общаго возрожденія, какъ не сумѣемъ объяснить и дѣйственности небеснаго солнца. Но это наше возрожденіе само себя доказываетъ самымъ дѣломъ въ насъ, какъ и солнце небесное само себя доказываетъ своимъ дѣйственнымъ свѣтомъ. Это возрожденіе воистину не заслуженное нами дѣло всеильной Божественной благодати за смертный подвигъ нашихъ стратотерпцевъ-воиновъ.

Да совершитъ же Господь это дѣло Своего неизреченнаго милосердія къ намъ. На Крестѣ Своемъ однажды за весь міръ пострадавшій во спасеніе, и нынѣ снова за насъ страдающій въ стратотерпчествѣ нашихъ героевъ-воиновъ, да приметъ и принесетъ сіи ихъ жертвы къ Отцу Небесному во умилюстивленіе за всѣхъ насъ. О семъ будемъ молиться у этого гроба, воздыхая ко Господу объ упокоеніи въ небесныхъ обителяхъ души на брани животъ свой положившаго воина Георгія. Аминь“.

На литургіи и отпѣваніи присутствовалъ и начальникъ губерніи д. с. с. М. А. Лозинно-Лозинскій.

По окончаніи чина отпѣванія подъ звуки „Коль славень“ тѣло героя было вынесено изъ храма и поставлено на катафалкъ. Затѣмъ процессія двинулась на братское кладбище. Здѣсь, у воротъ кладбища, была приготовлена могила, куда подъ звуки заливовъ былъ опущенъ прахъ героя и на могилѣ поставленъ бѣлый крестъ съ надписью: „Блаженни чистѣи сердцемъ“...

Прапорщикъ артиллерійской бригады Георгій Оскаровичъ Гакенъ родился въ 1890 г. въ с. Троицкомъ Пермскаго уѣзда. Окончивъ курсъ Пермскаго Алексѣевского реальнаго училища, онъ продолжалъ образованіе въ висмарской инженерной академіи въ Макленбургѣ, по электро-техническому отдѣлу. Въ 1913 г. былъ зачисленъ на общемъ основаніи, для отбыванія военной повинности въ 49-ю артиллерійскую бригаду, съ которой 31-го іюля отправился на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ и палъ въ бою 14 ноября. За боевые отличія получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степ., произведенъ въ прапорщики и представленъ къ Георгіевскому кресту 3-ей степ. Для характеристики покойнаго героя приведемъ нѣсколько строкъ изъ письма командира къ родителямъ: „... въ лицѣ вашего сына батарея потеряла много. Всѣ мы его очень любили, уважали и цѣнили его душевные качества. Во всѣхъ бояхъ онъ держалъ себя молодцомъ, за что былъ мною представленъ къ двумъ Георгіевскимъ крестамъ. Память о немъ никогда не изгладится у всѣхъ насъ, его сердечно любившихъ. За войну полюбилъ я его, какъ сына, и мнѣ тѣмъ болѣе понятно ваше неутѣшное горѣ, которое можетъ быть облегчено лишь сознаніемъ, что сынъ вашъ въ бояхъ велъ себя всегда и вездѣ героемъ и умеръ славной смертью героя, исполнивъ свой долгъ до конца“.

Сии же юный герой до трубы Архангела, тогда ты возстанешь со славою мученика.

Проводы воспитанниковъ Духовной Семинаріи въ военное училище.

Горячо откликнулись пермскіе семинаристы на общій патріотическій порывъ, охватившій Россію въ настоящіе дни. И вотъ, подъ вліяніемъ патріотическаго одушевленія, 8 семинаристовъ: V кл.—Павель Кусакинъ, IV кл.—Разумникъ Куртѣевъ, Григорій Азбукинъ, Борисъ Богоявленскій, Михаилъ Сивельниковъ, III кл.—Алексѣй Дергачевъ, Дмитрій Клобуковъ, Михаилъ Шарановъ*), съ согласія своихъ родителей, выразили желаніе поступить въ Виленское военное училище, чтобы поступить затѣмъ въ дѣйствующую армію. Наканунѣ отъѣзда, 15 ноября отъѣзжающіе вмѣстѣ съ Инспекторомъ были у Преосвященнаго Владыки, который каждому изъ воспитанниковъ далъ по образку Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, каждаго благословилъ и всѣмъ преподалъ назидательныя наставленія о томъ, что они и сами должны преуслѣвать въ христіанскомъ благочестіи и потому же научить и будущихъ своихъ соратниковъ—христолюбивыхъ воиновъ. 16-го ноября состоялись проводы, которые носили теплый сердечный характеръ.

Послѣ литургіи, совершенной въ семинарскомъ храмѣ о. Ректоромъ Архимандр. Именомъ соборнѣ, съ нимъ же были отслужены торжественный напутственный молебенъ отъѣзжающимъ, предъ началомъ котораго о. Ректоромъ было произнесено въ назиданіе путешественникамъ слѣдующее воодушевленное слово:

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь“. (1 Кор. XVI, 13).

Въ бѣдномъ жилищѣ въ Ефесѣ великій Апостоль языкъ диктовалъ писцу свое замѣчательное посланіе къ Коринтянамъ. Много разрѣшилъ онъ въ немъ вопросовъ и недоумѣній, выдвинутыхъ жизнью необрѣшихъ въ вѣрѣ христіанъ и ихъ положеніемъ среди враждебныхъ иудеевъ и язычниковъ. Уже утомился и Апостоль и писецъ и рука послѣдняго уже нащупала конецъ пергамента. Но Апостоль еще не хочетъ успокоиться. Вопросы, имъ разрѣшенные, выдвинуты временною жизнью. А онъ хочетъ дать имъ единое на потребу наставленіе, которое было бы полезно во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. И вотъ раздается вдохновенное прощальное наставленіе св. Павла: „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь“!

Да, нужна была бодрость, эта стража души для Коринтянъ! Много гоненій ожидало ихъ со стороны язычниковъ и иудеевъ; много искушеній предстояло имъ со стороны плоти, міра и діавола. Зорко надлежало имъ сторожить свои души отъ этихъ противниковъ ихъ спасенія, предстояло имъ ясно убѣдиться въ своей человѣческой немощи, въ необходимости для нихъ благодати Божіей. И намъ, братіе, въ переживаемые грозные дни небывалой по своимъ размѣрамъ и напряженію войны не-

*) Въ Виленское военное училище изъ нихъ принято 4 чел.

обходимо озаботиться о приобрѣтеніи этой душевной бодрости. Да она нужна намъ будетъ, братіе, и для мирнаго времени, когда происходитъ перестройка внутренней жизни общества и государства и когда обнаруживается нерѣдко сильная борьба самолюбій, теперь сдерживаемыхъ опасностью со стороны общаго и страшнаго врага. Итакъ, надо бодрствовать, сторожить свою душу отъ многочисленныхъ опасностей. А какъ сохранить эту бодрость души? Для этого, прежде всего, необходимо удалить отъ себя все, что разсѣиваетъ ее. А разсѣиваютъ ее наша самонадѣянность и наше отчаяніе—эти двѣ крайности, благодаря которымъ живая душа можетъ удалиться отъ живого Бога. Человѣкъ самонадѣянный похожъ на самонадѣяннаго караульнаго. Думается ему, что опасностей нѣтъ, что онъ далеко, что у него достанетъ силы и умѣнія ихъ отразить. И въ надеждѣ на свои силы спитъ такой человѣкъ сномъ грѣховнымъ, не думая о перемѣнѣ своей жизни къ лучшему. Настоящій его день есть копія вчерашняго, а завтрашній день тоже будетъ подобіемъ послѣдняго. Не любитъ такой человѣкъ думать о перемѣнѣ жизни, боится онъ всякой мысли живой, какъ боится болѣзненный человѣкъ всякой струи холоднаго воздуха въ теплой комнатѣ. Праздники Господни онъ отмѣчаетъ обильными яствами и пинтіями, долгъ исповѣди и Св. Причащенія исполняетъ, какъ необходимую, но тяжелую обязанность; и по исполненіи ея съ облегченіемъ хватается онъ за свои обыкновенныя житейскія дѣла. И вотъ приходитъ на него опасность въ день, его же не чаешь; и въ часъ, въ онъ же не вѣсть: и прежнее благодушіе переходитъ въ отчаяніе. Теряется тогда увѣренность въ своихъ силахъ, а вмѣстѣ съ этимъ и надежда на богатство, на связи съ сильными міра сего. Къ чему все это, когда сама душа вопіетъ противъ бесполезно проведенной имъ жизни?! Сознавая свою слабость, свою оставленность прежними друзьями, человѣкъ въ отчаяніи доходитъ до ропота на Бога, до озлобленія на ближнихъ, забывая о необходимости покаянія и возможности исправленія съ помощью Божіей.

Но только вѣра сохраняетъ бодрость человѣка. Поэтому Апостоль,^{*} приглашая насъ бодрствовать, наставляетъ: „Стойте въ вѣрѣ“. Значить, вѣра истинная есть не только щитъ, насъ ограждающій, разженные стрѣлы лукаваго угашающій, но и незыблемое основаніе, стоя на которомъ человѣкъ во вѣки не поколеблется. Пусть сатана насылаетъ на него многоразличные вѣтры искушеній, чтобы сдвинуть его съ этого незыблемаго основанія. Пусть онъ подвигаетъ къ нему красивые, но легкіе камни разныхъ лжеученій. Онъ не успѣваетъ ничего сдѣлать противъ христіанина, которому сладко оставаться на камени вѣры. Это чудный камень, братіе! Онъ лѣнливыхъ побуждаетъ, нерадивыхъ исправляетъ, усердныхъ веселитъ, страждущихъ утѣшаетъ: всякому даетъ по его потребѣ. И всѣ не тѣсно вмѣщаются на немъ, наоборотъ при большемъ числѣ находящихся на немъ онъ дѣлается шире, помѣстительнѣе. Блаженны на немъ богатые и бѣдные, слабые и сильные, знатные и не знатные, ученые и не ученые. И вамъ, братіе, и находящимся въ этомъ учебномъ заведеніи и отправляющимся на военную службу необходимо помнить это. Вѣра васъ поддержитъ во время опасностей, удержитъ отъ искушеній, утѣшитъ въ скорбяхъ, охранитъ отъ лѣности и упущеній, возбудитъ вашу ревность, усилитъ радость о вашихъ успѣхахъ, ибо дастъ вамъ знать о томъ, что вы потрудились не только предъ очима человѣсковыма, но и Господа ради.

Но Апостоль приглашаетъ насъ не только стоять въ вѣрѣ, а и утверждаться въ ней. Этимъ онъ съ одной стороны насъ предостерегаетъ отъ самоувѣрія, а съ другой, побуждаетъ къ большому. Основаніе вѣры, на которомъ мы стоимъ, должно быть нашимъ всегдашнимъ основаніемъ, съ котораго ни одна сила не могла бы насъ сдвинуть. Поэтому намъ необходимо умомъ и чувствомъ углубляться въ предметы вѣры, получая отъ нихъ всегдашнее утѣшеніе и поддержку. Дерево плохо росло бы и оставалось бы безплоднымъ, если бы оно корнями не углублялось въ родную почву. По словамъ опытныхъ садовниковъ большую услугу оказываютъ имъ весенніе вѣтры: они разшатываютъ ихъ, давая возможность корнямъ глубже заходить въ мягкую почву. Такъ и мы даже во дни искушеній и опасностей имѣемъ возможность углубляться въ ученіе вѣры, искать въ ней сладостныхъ утѣшеній и поддержки.

Намъ и теперь и всегда нужна бодрость души, чтобы не умирать заживо. Поэтому да стоимъ мы въ вѣрѣ нашей крѣпко, да утвердимся въ ней навсегда. Если у насъ сейчасъ достаточно сильная вѣра, не удовлетворимся этимъ, а воззовемъ къ Подателю благъ, подобно Апостоламъ: „Умножь въ насъ вѣру“ (Лук. XVII, 5). А кто чувствуетъ слабость своей вѣры, какъ бы невѣріе, тотъ пусть молится о душѣ своей, какъ молилъ некогда Спасителя родитель за своего бѣсноватаго сына: „Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію“ (Марк. IX, 24). Аминь“.

За молебномъ, какъ и прежде, за литургіей, поминались имена будущихъ защитниковъ родины. Во время молебна отъѣзжающіе стояли отдѣльно отъ другихъ воспитанниковъ посреди церкви. Въ церкви присутствовали родители и родственники будущихъ воиновъ.

По окончаніи молебна о. Ректоромъ отъѣзжающимъ было дано благословеніе. Затѣмъ всѣ воспитанники семинаріи были собраны въ залъ, куда юные герои дня были введены Инспекторомъ Н. И. Знамировскимъ, при чемъ они были встрѣчены дружными аплодисментами собравшихся товарищей. Послѣ этого былъ прошесть тропарь св. Апостолу Іоанну Богослову, и затѣмъ Инспекторомъ семинаріи была произнесена слѣдующая патріотическая рѣчь, обращенная къ будущимъ представителямъ нашего доблестнаго воинства.

Дорогіе наши питомцы,
будущіе ученики военной школы!

Снова у насъ собраніе, и снова проводы... Мѣсяцъ и десять дней тому назадъ мы провожали такъ нашихъ добровольцевъ, теперь мы провожаемъ Васъ. Могучій зовъ Верховнаго Вождя Россіи Государя Императора нашелъ откликъ въ вашихъ молодыхъ сердцахъ—и вы спѣшите, оставляя все, въ далекій отъ насъ городъ на западной окраинѣ Россіи, въ то училище, гдѣ вы будете учиться военнымъ правиламъ, военной дисциплинѣ. Затѣмъ вы должны будете вступить въ ряды войскъ уже не въ качествѣ простыхъ солдатъ, а въ чинѣ офицеровъ—ихъ руководителей. Славна ваша доля! Смотри на васъ, мы можемъ назвать себя счастливыми... Правда, болѣзненное чувство грусти невольно закрадывается въ сердце, когда думаешь, что эти свѣтлыя юныя лица, къ которымъ всѣ мы такъ привыкли, съ которыми сжились, которые

уже стали представлять для насъ свое—родное—уходить отъ насъ куда-то далеко, уходить, быть можетъ, навсегда... Но это чувство грусти въ то же время уступаетъ свое мѣсто другому чувству, чувству радости и торжества. Вѣдь вы идете отдать свои силы, свою жизнь на алтарь отечества, отдать великому дѣлу освобожденія нашей родины отъ нѣмецкаго засилія. Вы идете, получивъ благословеніе отъ своихъ родителей—а это великое дѣло—благословеніе отца, благословеніе матери сохранить васъ отъ зла—и среди огня и смерти оставить васъ живыми и здоровыми... Вы идете, благословившись у Епископа; памятуя его завѣтъ—молитесь и къ тому же приучать и воиновъ, которые будутъ ввѣрены вашему водительство, передъ боемъ исповѣдаться и причаститься и къ тому же расположить и своихъ сподвижниковъ,— вы и среди общаго страха и смятенія будете спокойны и непоколебимы, ибо съ вами пребудетъ Благодать Господня. Вы идете послѣ усердной молитвы въ нашемъ, для васъ родномъ и любезномъ, семинарскомъ храмѣ, гдѣ ваши имена протодіакономъ громко возглашались съ церковнаго амвона, гдѣ столь милые для васъ голоса вашихъ юныхъ товарищей сливались въ общую усердную о вашемъ здравіи и спасеніи церковную молитву вмѣстѣ съ голосами священнодѣйствующихъ. Ваша „alma mater“, славная своимъ прошлымъ, величавая въ сѣдой своей древности и 4 дня тому назадъ отпраздновавшая уже 114-ю годовщину своего существованія, нанутствуетъ васъ и благословляетъ. Достигайте же, юные ратоборцы отчизны, своей цѣли святой, бодро и смѣло, враговъ не страшась. А въ тѣ, страшныя минуты на полѣ брани, среди тысячи смертей, вступая въ бой, вспомните и свою родную семинарію, которая васъ воспитывала и теперь съ гордостью направляетъ васъ въ путь. Вы представители— великаго цѣлаго—нашей учащейся молодежи и всей Россіи, объятаго огнемъ патриотизма. Смотри на это дружное, горячее одушевленіе, мы увѣрены, что съ помощью Божіей, какъ говоритъ современный поэтъ, „силой природнаго русскаго генія, долго ли, скоро ли, но обстоятельно мы уничтожимъ врага окончательно“, что

„Есть, была и пребудетъ со славою
Свѣтлая Русь величайшей державою“.

И я убѣжденъ, что каждый изъ здѣсь присутствующихъ вашихъ юныхъ товарищей, смотря на васъ, готовъ крикнуть словами Сусаннина:

Страха не страшусь,

Смерти не боюсь,

а если придется—

Лягу за Царя, за Русь!

Богъ вамъ въ помощь, друзья мои! Будьте бодры, здоровы и веселы!

Да здравствуютъ наши юные патриоты—будущіе доблестные защитники Царя и Отечества! „Ура“!

Рѣчь была покрыта оглушительнымъ: „ура“, послѣ чего были воодушевленно пропѣты національный и общеславянскій гимны; затѣмъ „юные воины“ были подняты на руки каждымъ товарищами своего класса и при громкихъ кликахъ „ура!“ унесены въ классы, гдѣ происходило чествованіе отъѣзжающихъ, при чемъ со стороны послѣд-

нихъ и ихъ товарищей были произнесены задушевные рѣчи и высказаны пожеланія взаимнаго успѣха и счастья. „Честно служи“, „солдаты люби“, „поддержи честь семинаріи“, „чтобы мы не слышали о тебѣ худого“, — говорятъ со слезами на глазахъ прерывающимся отъ волненія голосомъ остающіеся. „Постараюсь исполнить ваше желаніе, дорогіе товарищи!“ отвѣчаетъ будущій воинъ — офицеръ. Безъ слезъ нельзя было смотрѣть на эти трогательныя сцены. Затѣмъ отъѣзжающіе заходили прощаться съ начальствующими и воспитателями, при чемъ отъ Н. И. Колосова они получили брошюры его собственнаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Юноша“. Въ квартирѣ Инспектора они встрѣтились съ представителемъ военнаго вѣдомства полковникомъ въ отставкѣ К. А. Кургановымъ, который выразилъ удовольствіе по поводу намѣренія отъѣзжающихъ поступить въ военное училище и далъ нѣсколько теплыхъ задушевныхъ совѣтовъ относительно ихъ служенія родинѣ въ высокомъ званіи воина.

Вечеромъ семинаристы отправились на вокзалъ проводить своихъ товарищей, при чемъ отъѣздъ будущихъ учениковъ военной школы совпалъ съ проходами выздоровѣвшихъ раненыхъ воиновъ, отправлявшихся снова на театръ военныхъ дѣйствій. Въ одномъ изъ помѣщеній вокзала семинарскимъ хоромъ воодушевленно были исполнены гимны. Затѣмъ Инспекторомъ Н. И. Знамировскимъ было сказано привѣтствіе отъѣзжающимъ, покрытое громкимъ гудомъ со стороны присутствующихъ. Кромѣ этого будущимъ защитникамъ отчизны Инспекторомъ были даны особыя, предназначенныя для воиновъ, образки Спасителя, Божіей Матери, Святителя Николая и св. Георгія Побѣдоносца съ надписью на оборотной сторонѣ: „Спаси и сохрани“, съ прикрѣпленными къ образкамъ крестиками, привезенными со св. Афонской Горы. Провожавшихъ какъ семинаристовъ, такъ и постороннихъ было очень много, такъ что даже въ просторномъ помѣщеніи 3-го класса было очень душно и стѣсно. Долго ждали поѣзда, долго товарищи бесѣдовали съ отъѣзжающими; присутствовали здѣсь и родители послѣднихъ.

Въ два часа ночи подъ пѣніе гимна „Воже, Царя храни“ и звуки „ура!“ поѣздъ отошелъ. „Добрый путь“, „юнымъ воинамъ“, „Дай имъ Богъ успѣха“ въ ихъ будущихъ занятіяхъ! Предъ отходомъ поѣзда Н. И. Знамировскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Дорогіе друзья!

Въ смутную годину междуарствія, когда нашъ знаменитый отечественный герой Козьма Мининъ Сухорукъ въ Нижнемъ-Новгородѣ призывалъ согражданъ дружбою и ратью стать на защиту Отечества, — они горячо откликнулись на это, при чемъ женщины въ порывѣ святого патріотическаго одушевленія снимали съ себя серьги, ожерелья, занавѣси и другія свои драгоценности и все это дарили отчизнѣ. Такъ и теперь въ эти знаменательныя дни Европейской войны, нами переживаемой, подобно этой древней славной русской героинѣ-женщинѣ, Пермская Духовная Семинарія въ чувствѣ любви къ родинѣ на алтарь отечества жертвуетъ васъ, какъ лучшія свои сокровища, какъ любимыя свои драгоценности. И она увѣрена, что вы поддержите ее честь и

оправдаете свое высокое назначеніе быть защитниками родины. Она отпускает васъ отъ себя съ наилучшими благопожеланіями, съ самыми свѣтлыми надеждами на ваше будущее и обѣщаніемъ вновь, какъ нѣжная мать, заключить васъ въ свои объятія, если бы вы снова захотѣли вернуться къ ней.

Итакъ: за Вѣру, за Царя, за Русь! Впередъ на подвигъ святой! Да хранитъ Васъ Богъ! Счастливый путь!

Н. Знамировскій.

Братское слово раненымъ героямъ^{*)}. ✓

Дорогіе христоробивые русскіе воины!

Въ лицѣ Васъ, уже исполнившихъ не словомъ, а дѣломъ высшую заповѣдь Христа Живодавца, полагать душу свою за други своя, я вижу тѣ драгоценныя камни и жемчужины въ коронѣ Русскаго Государства, которые отнынѣ еще съ большимъ блескомъ свѣтятъ не только въ родной Русской землѣ, но и въ другихъ земляхъ всего свѣта. Приятно и утѣшительно намъ видѣть васъ дорогіе наши братья, совершившіе на бранномъ полѣ великій и трудный подвигъ ратный. Вы во имя Христа Живодавца, сознательно шли на явную смерть, памятуя, что „больше сея любве никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13), взывая съ Апостоломъ Павломъ: „миѣ же жити,—Христосъ, а еже умерети,—пріобрѣтеніе“ (Филип. 1, 21). При одномъ взглядѣ на васъ съ видимыми знаками исполненія вами великаго дѣла—ранами умиляешься до слезъ и преклоняешься предъ вами—чудо-богатырями, ибо и въ нашихъ сердцахъ бьется тоже русское сердце, мы также какъ и вы, беззавѣтно любимъ своего царя и святую родину, готовы съ быстротой птицъ улетѣть на бранное поле, гдѣ льется родная вамъ русская кровь. Но не наша воля, а то мы все готовы умереть на полѣ чести. Вашъ добрый примѣръ явится могущественнымъ двигателемъ героическаго мужества для вашихъ дѣтей и внуковъ и невольно заразитъ и воодушевитъ не только съ геройскимъ задаткомъ, но и слабыхъ духомъ людей. Какъ въ первые вѣка христіанства не все изъ христіанъ призывались Богомъ на мученическій подвигъ, но особые избранники, такъ и вы призваны въ ряды славной русской рати на великое и святое дѣло—защиты Вѣры, Царя и Отечества Господомъ Богомъ, какъ особые его избранники. Боевыя высшія награды земного Царя отличаютъ война-героя отъ другихъ, какъ проявившаго выдающіяся дѣла храбрости и ему оказывается весьма особый почетъ и уваженіе. Почетны эти земныя награды, но они только до гроба, за нами слѣдуютъ и другія вѣчныя награды

^{*)} Произнесенное во время воскреснаго чтенія для раненыхъ въ Церяской Духовной Семинаріи 18 января 1915 года.

и ордена, которые будут сопутствовать и послѣ гроба. Какія спросите вы? Это ваши раны, полученныя при исполненіи высшаго дѣла Христіанской любви. Съ этими ранами, вы какъ съ высшими боевыми отличіями предстаните и за гробомъ предъ Небеснымъ Царемъ, Который отличить васъ предъ всѣмъ міромъ. Эти ваши раны есть ваша слава, ваше отличіе отъ простыхъ смертныхъ не только здѣсь, но и тамъ на небѣ.

Вы, какъ мученики, шли на поле брани проливать свою кровь за Христову церковь и ближнихъ своихъ, а потому и заслужили себѣ ордена и отличія нерукотворенныя и вѣчныя на небѣ. Безчисленное множество примѣровъ этой высшей любви мы видимъ въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ времени. Прославленные Богомъ храбрые герои, пролившіе свою кровь на бранномъ полѣ, какъ святой благовѣрный князь Мстиславъ*), св. Меркурій Смоленскій и другіе говорятъ ясные слова, что этотъ подвигъ угодный Богу и равенъ мученическому. Такъ думалъ и училъ и св. философъ равноапостольный Кириллъ, отвѣчая вопрошавшимъ его сарацинамъ: „Христосъ Богъ Нашъ повелѣлъ намъ молиться за обидящихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ также сказалъ и это: „больше сея любви никто уже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13). Мы переносимъ обиды, если они направлены только противъ кого либо въ отдѣльности, но мы заступаемся и даже полагаемъ души свои, если онѣ направлены на общество, чтобы наши братья не попали въ плѣнь, гдѣ могли бы быть совращены къ Богопротивнымъ и злымъ дѣламъ**). Самъ Христосъ, когда нужно было, бичемъ изгналъ изъ храма беззаконниковъ. Такъ и мы изгоняя изъ предѣловъ св. Руси коварныхъ враговъ, оскверняющихъ наши св. храмы Божіи, звѣрски издѣвающихся надъ женами и дѣтьми нашихъ братьевъ, тѣмъ самымъ исполняемъ волю Христа. Убивать мирныхъ жителей, не вооруженныхъ воиновъ, просящихъ пощады—есть дѣло не угодное Богу, а защищать отъ вооруженнаго врага есть дѣло исполненія высшей христіанской любви. Эта брань есть продолженіе той неконной брани, которую ведетъ сатана противу царствія Божія съ самаго начала міра, въ которой подвизались всѣ святые Божіе, отъ вѣка бывшіе и которой положилъ начало въ рѣшительную минуту небесный вождь—Михаилъ, воскликнувъ: „Кто яко Богъ?“ и сокрушилъ сатану и его темное полчище. Онъ и нынѣ помогаетъ нашему христолюбивому войству. Царь Ахавъ осужденъ Богомъ за пощаду измѣнника—„мужа пагубна“, а Финеесъ въ едино мгновение совершилъ два убійства и почтенъ священнымъ саномъ,—такъ онъ руку свою не только не осквернилъ кровію, но еще болѣе сдѣлалъ чистою. Такова воля Божія и свойство дѣлъ его.

Если кому изъ васъ еще будетъ суждено пойти на ратное дѣло, то идите съ тѣмъ же высокимъ настроеніемъ и мужествомъ, съ какимъ уже сражались съ врагомъ. Вы являетесь преемниками святыхъ и въ земныхъ подвигахъ и небесныхъ вѣнцахъ. Кому же будетъ суждено сложить животъ свой на бранномъ полѣ, то онъ будетъ имѣть великое дерзновеніе предъ Богомъ и молиться Богу за своихъ родныхъ съ тѣми святыми душами, коихъ видѣлъ тайновидецъ Іоаннъ въ откровеніи (Апок. 6, 10).

*) 14 Іюля.

***) Житія Св., Май, 11 число.

Скажите всѣмъ нашимъ братьямъ-героямъ, что мы всѣ, какъ одинъ, воодушевлены однимъ мужественнымъ духомъ и дружными желаніемъ беспощаднымъ бичемъ изгнать нашихъ безбожныхъ враговъ изъ предѣловъ нашей родной Русской земли.

Наше всеобщее объединеніе ютъ малыхъ дѣтей до безпомощныхъ стариковъ принести свою лепту труда, кто чѣмъ можетъ, на общее родное и святое дѣло, явится тѣмъ все сокрушающимъ бичемъ, предъ которымъ безсиленъ будетъ устоять дерзко возставшій на насъ врагъ.

Мнѣ пришлось въ эти дни видѣть одну изъ многихъ юныхъ дѣвочекъ-сиротъ, занимавшуюся усердно шитьемъ бѣлья для воиновъ и удивиться ея геройскому духу и мудрому отвѣту на мой вопросъ: не скорбитъ ли она о своемъ отцѣ, павшемъ на полѣ брани. Эта юная героиня мнѣ отвѣтила: «Знаю такъ Богу угодно, чтобы онъ былъ убитъ на войнѣ, за что онъ очистится отъ грѣховъ и будетъ сопряченъ съ мучениками и за насъ сиротъ будетъ Бога молить. Я-же буду себя утѣшать тѣмъ, что я дочь не простого смертнаго человѣка, а мученика-героя». Отъ избытка этого дѣтскаго сердца уста глаголали. Кто не удивится предъ этими дѣтскими геройскими глаголами и не воодушевится духомъ отдать не только возможное, но и самую жизнь на алтарь родной отчизны.

Таковъ нашъ духъ, таковы наши настроенія въ сіи дни великихъ искушеній. Да будетъ же этотъ геройскій духъ не ослабѣвающимъ до конца и среди всѣхъ нашихъ чудо-богатырей, стоящихъ на ратномъ полѣ брани. Пусть же они помнятъ мужественныя слова великаго ветхозавѣтнаго героя Луды Маккавея, павшаго на полѣ брани съ мечемъ въ рукахъ: „Нѣтъ! да не будетъ этого со мною, чтобы бѣжать отъ нихъ; а если придетъ на насъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нареканія на славу нашу“ (*). Ей, ей! буди, буди!

Игуменъ Серафимъ.

„Слово Русскому солдату“ (**)

„Мнѣ еже жити,—Христось, а еже умрети,—пріобрѣтеніе“ (Филип. 1, 21).

Такъ мужественно говорилъ Св. Апостоль Павелъ, когда ему враги угрожали смертью. Онъ не боялся смерти, ибо вѣрилъ въ бессмертіе. Онъ какъ-бы такъ говорилъ своимъ врагамъ: я дѣлаю дѣло Христа, а если умру, то получу вѣчное нескончаемое житіе на небѣ, уготованное мнѣ Христомъ. При такомъ убѣжденіи и вѣрѣ, онъ смѣло смотрѣлъ въ глаза смерти и въ тяжелыя минуты не терялъ мужества и крѣпости духа.

*) 1 Мак. 9, 10.

**) Сказанное воинамъ запаснаго баталіона 17 января 1915 года. ✓

Так и вы, дорогие наши воины, Промыслом Божиим призваны въ ряды славной нашей Русской рати на защиту Вѣры, Царя и Отечества. Запечатлите въ сердцахъ своихъ эти слова Св. Апостола Павла и также смѣло смотрите въ глаза смерти, надѣясь получить вѣчную жизнь на небѣ. Кому будетъ суждено положить животъ свой на ратномъ подвигѣ, то онъ будетъ увѣнчанъ Небеснымъ Царемъ мученическимъ вѣнцомъ, сіяющимъ свѣтомъ не земнымъ. „И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никто же отъ руки Моея“ (Іоан. 15, 13). Таковыя будутъ въ память вѣчную и отъ ихъ памяти всюду будетъ свѣтитъ Христова любовь, сильнѣе словъ взывая: „Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13). Души этихъ героевъ, проявившихъ мученичество, пожизнившихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, перейдутъ изъ земной юдоли въ вѣчныя обители Отца Небеснаго, уготованныя среди сонма мучениковъ. Съ такимъ настроеніемъ идите, дорогие братья, на великое и святое ратное дѣло. Будьте готовы ко всякимъ случайностямъ, дабы не могла поколебать вашего духа никакая жестокая буря, но закалита бы въ адамантовую крѣпость и сдѣлала еще сильнѣе духомъ и неустрашимѣе. Съ этимъ сознаниемъ полной важности предъ Царемъ и Родиной вы должны служить и находить въ немъ утѣшеніе и подкрѣпленіе въ тяжелыя минуты жизни. Любовь къ Отечеству пусть будетъ для васъ воздухомъ для души, влагающимъ въ сердца ваши любовь къ родной семьѣ и человѣчеству. Отнынѣ вы не должны размышлять, что идете на скорбь и лишения, или даже на самую смерть, но дѣлать все, что требуетъ долгъ присяги.

Въ тяжелую минуту испытаній вспомните о вѣрномъ исполнителѣ долга, современномъ мученикѣ Василѣ Рябовѣ*) который одинокимъ стоялъ предъ лицомъ смерти и мужественно отвѣчалъ японцамъ: „Русскій солдатъ скорѣе согласится три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родинѣ. Жизнь моя въ вашихъ рукахъ... Что хотите, то и дѣлайте. Я радъ умереть за своего Царя-Батюшку, за Вѣру православную и Русь святую“. Какое величіе духа и твердость вѣры въ будущее воздаяніе этого сѣраго героя! Въ эту минуту его устами, какъ устами страстотерпца-мученика говорилъ Духъ Божій, дабы познали враги крѣпость духа русскаго солдата и его вѣрность долгу до гроба. Могъ-ли думать этотъ повидимому маленькій человѣкъ, что онъ въ послѣднюю минуту земной жизни явится среди человѣчества новымъ великимъ героемъ, имена и дѣла которыхъ всемірная исторія заноситъ на свои скрижали; память о которыхъ живетъ вѣчно въ народныхъ сердцахъ и геройскій ихъ подвигъ остается незабвеннымъ въ родъ и родъ. Пройдутъ годы, пройдутъ вѣка, канутъ въ вѣчность столѣтія, но имена такихъ героевъ не будутъ забыты потомствомъ. Они будутъ служить путеводною звѣздой, указующею путь къ исполненію долга и высокимъ примѣромъ мужественной смерти на полѣ чести. Они были русскіе солдаты и съ ними былъ Богъ. Безсилень кто-либо сказать, „что ихъ уже нѣтъ“. Нѣтъ, они жили и будутъ вѣчно жить въ памяти великаго Русскаго народа. Хотя прахъ ихъ далеко отъ насъ скрыла сырая земля, но во всѣхъ концахъ земли Русской

*) Рядовой Писаревского полка, 49-й пѣхотной дивизіи.

исплетаются имъ неувядаемыя вѣнки не изъ живыхъ цвѣтовъ, скоро вянущихъ, но изъ неувядаемыхъ и вѣчныхъ похвальныхъ словъ. О нихъ все будутъ говорить, кто какъ умѣетъ. Дѣла ихъ не поблекнутъ до тѣхъ поръ, пока свѣтятъ солнце и луна, а будутъ цвѣсти и ароматомъ своимъ благоухать грядущимъ родамъ и поколѣніямъ. Хотя видимая связь ихъ съ временною жизнью какъ-бы порывается, но не порвется къ нимъ любовь народная, а какъ неизгладимая сила будетъ двигать сердца къ благородной и славной ихъ памяти. Безсилна и мрачная могила скрыть ихъ бессмертный духъ, но дѣла ихъ и имена запечатлѣныя на церковныхъ стѣнахъ, яснѣе словъ будутъ говорить потомству о томъ, что они живы духомъ, ибо „въ память вѣчную будетъ праведникъ“, и ихъ геройскій подвигъ будетъ служить для потомства лучшей школой воспитанія людей съ геройскою душой. Они какъ-бы живые будутъ говорить: „Насъ могли враги только убить, а не побѣдить“. Много столѣтій прошло послѣ геройской смерти царя Леонида Спартанскаго, но слова, начертанныя на его памятникѣ: „Странникъ, возвѣсти Спартѣ, что мы легли здѣсь, повинаясь законамъ своего отечества“, какъ брилліанты сіяютъ и понынѣ. Мы невидѣли великаго Свято-слава, но знаемъ о немъ по его словамъ къ дружинѣ: „Ужъ намъ некуда дѣваться. Волею или не волею должны сражаться. Да не посрамятъ земли русской, но ляжемъ костьми, ибо мертвымъ срама нѣтъ. Если побѣдимъ, то и срама наживемъ, да и не убѣжимъ. Стойте же крѣпко. Я пойду впередъ. Если моя голова ляжетъ, то вы промышляйте сами о себѣ“. Его бессмертные герои отвѣтили: „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы положимъ свои головы“. Положилъ жизнь свою на полѣ брани храбрый герой святой благовѣрный князь Мстиславъ, но его предсмертныя слова къ своимъ соратникамъ: „Дорогіе мои братья! Если умремъ за христіанъ—очистимся отъ грѣховъ, Богъ причтетъ къ сонму святыхъ мучениковъ, а если не умремъ теперь,—умремъ же когда нибудь“, говорятъ о немъ, какъ о великомъ русскомъ героѣ.

Будьте же бодры и крѣпки духомъ и вы, дорогіе мои братцы, сознавая свое правое и святое дѣло, на которое призваны. При полномъ сознаніи правоты и святости своего дѣла, вы бодро и смѣло пойдете на самую смерть съ твердой надеждою получить жизнь вѣчную за гробомъ. Нашъ Подвигоположникъ Христосъ поправъ смерть и уготовалъ своимъ послѣдователямъ вѣчную жизнь.

Слава русскаго солдата уже вновь прогремѣла во всѣхъ концахъ вселенной. Они на дѣлѣ показали какъ нужно защищать родную землю и смѣло полагать свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество. Наши братья уже многіе съумѣли смѣло помереть на полѣ чести, оставя намъ великій и славный примѣръ. Съ такимъ безтрепетнымъ и геройскимъ духомъ желаю и вамъ, дорогіе братцы, вѣстать на мѣста павшихъ героевъ, а если будетъ суждено, то не бояться смерти, а съ честью лечь костьми за священный долгъ. Въ минуту самаго сраженія пусть озарятъ вашу память слова великаго русскаго вождя князя Дмитрія Донскаго: „Сіе мѣсто буди намъ гробъ за имя Храстово и за вѣру христіанскую. Впередь!“ Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Редакторъ-Издатель **Игуменъ Серафимъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„Божія Нива“.

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1915 году

(ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библиотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съездомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

ВЪ СОСТАВЪ ПРОГРАММЫ СЕГО ИЗДАНИЯ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ОТДѢЛЫ:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).
Сроки выхода 12 разъ въ годъ. ■ Годовая подписка ОДИНЪ рубль съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ все вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 рубль).

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

При выискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всехъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ, и ТРОИЦКОЕ СЛОВО—все выходятъ подъ редакціей архіепископа Никона. Все наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО, и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ.

Желающіе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова или Б. Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1915 г., заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержанія съ рисунками,—благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ НИКОНЪ,

Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совета.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., Редакція „Божіей Нивы“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 29-й годъ на ежемѣсячный духовный журналъ
 изданія.

НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ.

на 1915 годъ.

Отъ издателей.

Двадцать девять лѣтъ тому назадъ, иноки Русскаго Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита на св. горѣ Аѳонской, одушевленные искреннимъ желаніемъ служить удовлетворенію духовныхъ нуждъ христіанскаго родного русскаго народа, предприняли изданіе духовнаго журнала подъ названіемъ „**Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской**“. Въ наступающемъ 1915 году это душеполезное изданіе вступаетъ съ Божіей помощью въ 29-ый годъ своего существованія.

Озабочиваясь полнымъ соотвѣтствіемъ предлагаемаго въ журналъ матеріала съ потребностями времени, издатели и редакторъ „**Наставленій**“ предполагаютъ среди статей назидательнаго содержанія дать и статьи характера историческаго, обличительнаго и противосектантскаго. Издатели-иноки св. Горы увѣрены, что благочестивые православные христіане, — читатели „**Наставленій и утѣшеній св. вѣры христіанской**“, съ открытымъ сердцемъ будутъ внимать тѣмъ духовнымъ совѣтамъ и разъясненіямъ истинъ православія, какіе будутъ помѣщаться въ ихъ журналъ, и усмотрятъ въ душеполезныхъ статьяхъ изданія голосъ, исходящій отъ св. Аѳона, исконнаго стража правосвѣрія.

ПРОГРАММА

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанскоѣ“.

1) Выписки изъ творей св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, по изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если таковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою, и въ трудахъ русскихъ поэтовъ.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи разныхъ проповѣдниковъ.

4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Описаніе праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

7) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Афона и Православной Церкви.

Изданіе будетъ выходить **одинъ разъ въ мѣсяць**, въ объемѣ **3** печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ **ОДИНЪ рубль** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: **въ гор. Одессу, на Афонское Андреевское Подворье, Довѣренному Русскаго на Афонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита.**

Редакторъ **Протоіерей Сергій Петровскій.**

Открыта подписка на 1915 годъ

(четвертый годъ изданія)

ежегодный, иллюстрированный журналъ

П К Р О Н Ш Т А Д С К І Й П А С Т Ы Р Ь.

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадскаго“.

Главною цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями преснопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его приобретаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаждѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей). 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви). 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-правоучительнаго содержанія. 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыхъ Правосл. Церкви). 5) На стражѣ Православія (апологетическій отдѣлъ). 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи. 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера). 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ). 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „ОБЩЕСТВА ВЪ ПАМЯТЬ О. ІОАННА КРОНШТАДСКАГО“. 10) Отзывы о книгахъ. 11) Объявленія.

Въ 1915 году всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ разсланы два безлатныхъ приложенія: 1) Послѣднія проповѣди о. Іоанна Кронштадскаго, произнесенныя въ Іоанновскомъ монастырѣ, и 2) Петроградскій Іоанновскій женскій первоклассный монастырь (его описаніе съ 9 рисунками и автографомъ батюшки).

По журналу Ученнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено: Журналъ „Кронштадскій пастырь“ издаваемый Правленіемъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадскаго, за 1912, 1913 и 1914 гг. — одобрить для приобретенія въ учебныя библиотекы духовно-учебныхъ заведеній. (Церковныя Вѣдомости № 39, отъ 27 сентября 1914 года).

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб.; 6 мѣ.—1 р. 50 к.; 3 мѣ.—75 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: Петроградъ, Карповка, д. 41.

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *И. Н. Орнатскій*. Діаконъ *И. В. Смолинъ*.

Открыта подписка на 1915 годъ:

на журналъ для православнаго монашества

РУССКІЙ ИНОКЪ.

Въ шестомъ году своего изданія „Русскій Инокъ“, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ продолжать возложенное на него послушаніе предъ русскимъ монашествомъ: будетъ служить органомъ для ихъ взаимосообщенія, для поощренія другъ друга къ подъему монашескаго совершенствованія, для руководства старшими и опытнѣйшими младшихъ, начинающихъ въ иноческой жизни.

Пользуясь присылаемымъ въ изобилии усердными иноками-сотрудниками матеріаломъ, „Русскій Инокъ“ будетъ помѣщать на своихъ страницахъ особенно нужные въ монашеской жизни наставленія св. отцевъ и современныхъ учителей, а также проповѣди, жизнеописанія подвижниковъ, описаніе обителей, стихотворенія, корреспонденціи изъ жизни монастырей, изображенія святыхъ, и виды монастырей, распоряженія духовнаго начальства, отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ, отзывы на запросы подписчиковъ.

„Русскій Инокъ“ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ до 4 печатныхъ листовъ.

Къ каждому выпуску будетъ прилагаться доступный для пониманія народа **листокъ на благословеніе и листокъ стѣнной бібліотеки.**

Въ началѣ года подписчикамъ „Русскаго Инока“ будетъ разосланъ **Иноческій отрывной календарь** объемомъ въ 45 печатныхъ листовъ, со множествомъ статей и выдержекъ изъ св. отцевъ и учителей церкви.

Во вторую половину года подписчики получаютъ **сборникъ общедоступныхъ поученій и сказаній изъ Пролога** за сентябрь-ноябрь мѣсяцы. Прологъ самая употребительная въ монастыряхъ книга поученій, но въ то же время, по своему устарѣлому языку, трудная для пониманія не твердыхъ въ славянскомъ языкѣ, — простецовъ. Чувствуется настоятельная потребность, если не перевести Прологъ, то, во крайней мѣрѣ, упростить его языкъ, замѣнить устарѣлыя и неудобопонятныя слова и выраженія, какъ это исподволь дѣлается въ нашихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ. Трудъ этотъ обширенъ и для редакціи — сознаемъ — едва ли одолжимъ, но онъ очень благовремененъ. Редакція надѣется въ этомъ дѣлѣ на помощь инокъвъ — сотрудниковъ. Не сомнѣваемся, что найдутся въ нашихъ монастыряхъ, хотя нѣсколько иноковъ, которые возьмутся за этотъ трудъ, можетъ быть, даже временно поселятся для удобства и успешности работъ при редакціи. Вотъ тогда, постепенно печатая ихъ переводы, редакція сможетъ одолѣть этотъ большой трудъ и частями издать Прологъ въ доступномъ, но и достойномъ для церковнаго употребленія изложеніи.

На этотъ трудъ редакція проситъ отозваться добровольцевъ.

Цѣна „Русскаго Инока“ со всѣми приложеніями (четыре) 4 рубля.

АДРЕСЪ: Почаевъ, Волын. губ., Редакція „РУССКАГО ИНОКА“.

Редакторъ — *Иеромонахъ Тихонъ.*

Издатель — *Архимандритъ Виталій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Почаевскій Листокъ“.

на 1915 годъ.

Почаевскій Листокъ въ этомъ году будетъ особенно интересенъ. Издаваясь при Почаевской Лаврѣ, поставленной во главѣ церковной работы въ присоединенной Галиціи, **Почаевскій Листокъ** будетъ единственнымъ органомъ, наиболее освѣдомленнымъ о русскихъ православныхъ дѣлахъ въ Галиціи. Онъ постарается посвящать своихъ читателей во все подробности той огромной и интересной работы, которая закипитъ въ наступающемъ году въ Галиціи по освобожденію ея отъ вѣковаго гнета и присоединенію ея, искони русской православной области, къ Россіи.

Но не оставитъ **Почаевскій Листокъ** и своей прежней долготѣйшей работы— служенія церковному русскому народу. **Почаевскій Листокъ** по прежнему будетъ отстаивать его священное знамя „за Вѣру, Царя и Отечество“ и всемерно содѣйствовать улучшенію благосостоянія и быта русскаго народа.

Почаевскій Листокъ по прежнему будетъ печаловаться предъ сильными міра сего о бѣдахъ, нуждахъ и обидахъ народа, повѣствуя о нихъ безхитростными словами своихъ корреспондентовъ— селянъ.

Въ **Почаевскомъ Листкѣ** будутъ помѣщаться проповѣди, житія, сказанія, статьи, стихотворенія, картины, примѣнительно къ церковному году. А также статьи, иллюстраціи и извѣстія о современныхъ событіяхъ.

Почаевскій Листокъ по прежнему останется органомъ Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа и будетъ помѣщать руководственные для союза распоряженія, указанія, сообщенія о земскихъ дѣлахъ, о Почаевскомъ Народномъ Кредитѣ, о союзныхъ лавкахъ, читальняхъ, артеляхъ, и проч. полезныхъ для народа союзныхъ учрежденіяхъ.

Полное вниманіе будетъ удѣлять **Почаевскій Листокъ** и населенію Кіевской губерніи, среди котораго нашель себѣ столь радушный временный пріютъ, о съ которымъ на будущее время связанъ множествомъ союзныхъ отдѣловъ и просвѣтительными учрежденіями на Андреевскомъ хуторѣ.

Почаевскій Листокъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того въ каждомъ номеру **Почаевского Листка** будетъ прилагаться простая по изложенію народной листокъ на благословеніе и книжка Союзной Библіотеки.

Въ началѣ года подписчики получаютъ **Почаевскій Календарь** на 1915 годъ съ полезными свѣдѣніями, а во второе полугодіе— **Ирмологіи** славянскаго печатн съ кинотарью.

Цѣна **Почаевского Листка** на годъ 4 руб., на полгода—2 руб.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія «**Почаевскій Листокъ**» обязательенъ для выписки по церквамъ Волынской Епархіи.

Адресъ для писемъ и денежныма переводовъ: Почаевъ, Волын. губ., Редакціи **Почаевского Листка**.

До новаго года корреспонденціи и заявленія о пропаяхъ № №— слѣдуетъ посылать по временному адресу:

Самгородокъ, Кіевской губ., Андреевскій хуторъ, Редакціи **Почаевского Листка**.

Редакторъ—**Геромаиъ Алексій**.

Издатель—**Архимандритъ Виталий**.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1915—54.

